

Эксперт-криминалист

№ 1
2018

Федеральный научно-практический журнал

Издается с 2005 г.

Журнал издается совместно с Московским государственным юридическим университетом имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Учредитель: Издательская группа "Юрист"

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия
Пер. ПИ № ФС77-52166 от 19 декабря 2012 г.

Периодичность – 4 номера в год

Главный редактор:

Комиссарова Я.В.

Редакционный совет:

Ковалев А.В., Леканов Ю.И.,
Пинчук П.В., Рябов С.А.,
Смирнова С.А., Токарев П.И.,
Крайникова М. (Словакия),
Малевски Г. (Литва),
Шепитько В. (Украина)

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В.

Заместители главного редактора:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88 — многоканальный

Отдел работы с авторами:

avtor@lawinfo.ru
(495) 953-91-08

Адрес редакции/издателя:

115035, г. Москва,
Космодамианская наб., д. 26/55,
стр. 7
<http://www.lawinfo.ru>

Подписной индекс по каталогам:

«Роспечать» — 20625,
Каталог российской прессы —
12429,
«Объединенный каталог» — 91912

Подписаться можно также
на сайте: www.gazety.ru

Формат 60x90/8. Печать офсетная.
Физ.печ.л. — 5. Усл.печ.л. — 5.
Общий тираж 1000 экз. Цена свободная.

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа»,
248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая,
д. 2. Тел. (4842) 70-03-37
ISSN — 2072-442X

Номер подписан 31.01.2018.
Номер вышел в свет 15.02.2018.

Опубликованные статьи выражают мнение их авторов, которое может не совпадать с точкой зрения редакции журнала. Полная или частичная перепечатка авторских материалов без письменного разрешения редакции преследуется по закону.

Вниманию наших авторов! Отдельные материалы журнала размещаются в электронной правовой системе «КонсультантПлюс». Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

Включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

СОДЕРЖАНИЕ

Абдулина Е.В., Зыков В.В. Обязательная геномная регистрация в России глазами судебно-медицинского эксперта: проблемы и перспективы 3

Александрова Л.И. Специальные знания в криминалистическом анализе документов об уклонении от уплаты налогов 7

Палий А.Ю. Использование специальных знаний при составлении психолого-криминалистического портрета участников организованных преступных сообществ 10

ДОМ, В КОТОРОМ МЫ ЖИВЕМ...

Интервью А.М. Багмета, и.о. ректора Московской академии Следственного комитета РФ 13

Ильин Н.Н., Садвакасов А.Р. К вопросу о понятии «видеозапись» 15

Передерий В.А. Назначение экспертиз по преступлениям в сфере незаконного оборота лекарственных средств и медицинских изделий 18

Погребной А.А. Оценка следователем и судом вывода эксперта о пригодности оружия к стрельбе 22

Саньков В.И. Проблемные вопросы использования специальных знаний при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 145.1 УК РФ 26

Хмельва А.В. Судебная экспертиза: от прошлого к настоящему 29

Храмцова В.В. Особенности правового статуса педагога и психолога как участников уголовного судопроизводства 32

КОНФЕРЕНЦИИ. НАШ ДАЙДЖЕСТ

Пресс-релиз XIII международной научно-практической конференции «Криминалистика и судебная экспертология: наука, обучение, практика» (Литва, г. Паланга, 14–16 сентября 2017 г.) 35

Пресс-релиз Международного научного форума «Ситуационный подход в юридической науке и практике» (Россия, г. Калининград, 20–22 октября 2017 г.) 37

Информация о VII Симпозиуме «Криминалистика — во-первых, образование...» (Польша, г. Варшава, 18 мая 2018 г.) 39

Информация о XVIII Вроцлавском симпозиуме по вопросам исследования письма (Польша, г. Вроцлав, 6–8 июня 2018 г.) 40

Forensics analyst

№ 1
2018

Federal science-practice journal

Published from 2005

The journal is published together with O.E. Kutafin Moscow State Law University

Founder: Publishing Group "JURIST"

REGISTERED AT THE FEDERAL SERVICE FOR THE MONITORING OF COMPLIANCE WITH THE LEGISLATION IN THE SPHERE OF MASS COMMUNICATIONS AND PROTECTION OF CULTURAL HERITAGE REG. PI № ФС77-52166 of 19.12.2012.

Published quarterly

Editor in Chief:
Komissarova Ya.V.

Editorial Board:
Kovalev A.V., Lekanov Yu.I.,
Pinchuk P.V., Ryabov S.A.,
Smirnova S.A., Tokarev P.I.,
Krajnikova M. (Slovakia),
Malevski G. (Lithuania),
Shepit'ko V. (Ukraine)

**Editor in Chief of Publishing Group
"JURIST":**
Grib V.V.

Deputy Editors in Chief:
Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:
Shvechkova O.A., candidate of
juridical sciences

Editorial Subscription Centre:
(495) 617-18-88 — multichannel

Authors' Department:
avtor@lawinfo.ru
(495) 953-91-08

Editorial office / publisher:
Bldg. 7, 26/55 Kosmodamianskaya Emb.
Moscow, 115035
<http://www.lawinfo.ru>

Subscription in Russia:
"ROSPECHAT" catalogue —
20625, "Russian Post" — 12429,
United catalogue — 91912
and also at www.gazety.ru.

Size 60x90/8. Offset printing. Printer's sheet — 5.
Conventional printed sheet — 5.
Circulation 1000 copies. Free market price.

Printed by "National Printing Group".
248031, Kaluga, settlement Severnij,
street Svetlaya, h. 2. Tel. (4842) 70-03-37
ISSN — 2072-442X

Passed for printing 31.01.2018.
Issue is printed 15.02.2018.

The articles express opinions of their authors which do not necessarily coincide with the viewpoint of the editorial office of the journal. All rights reserved. Complete or partial reproduction of authors' materials without prior written permission of the Editorial Office shall be subject to legal persecution.

Attention our authors! Certain materials of the journal shall be placed at legal system "ConsultantPlus". Journal is included in the database of the Russian Science Citation Index **eLIBRARY.RU**

Included into the list of leading reviewed scientific journals and periodicals, where basic scientific results of doctoral and candidate theses shall be published.

CONTENTS

Abdulina E.V., Zykov V.V. Compulsory Genomic Registration in Russia as Viewed by a Forensic Expert: Issues and Prospects.....	3
Aleksandrova L.I. Special Knowledge in a Criminalistic Analysis of Tax Evasion Documents.....	7
Paliy A.Yu. Application of Special Knowledge in Building up of a Psychological and Criminalistic Profile of Organized Crime Group Members.....	10
THE HOME WE LIVE IN...	
Interview with Bagmet A.M. Acting Rector of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.....	13
Ilyin N.N., Sadvakasov A.R. On the Video Record Notion.....	15
Perederiy V.A. Commissioning of Expert Evidences in Crimes Related to Illicit Circulation of Medicinal Products and Medical Devices.....	18
Pogrebnoy A.A. Assessment of an Expert Opinion on the Fitness of Weapon for Shooting by an Investigator and a Court.....	22
Sankov V.I. Disputable Issues of Application of Special Knowledge in Investigation of Crimes Stipulated by Article 145.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.....	26
Khmeleva A.V. Forensic Examination: from the Past to the Present.....	29
Khramtsova V.V. Peculiarities of the Legal Status of a Teacher and a Psychologist as Criminal Proceedings Participants.....	32
CONFERENCES. OUR DIGEST	
Press release of the XIII International Scientific and Practical Conference Criminalistics and Forensic Expertology: Science, Education, Practice (Lithuania, Palanga, September 14 to 16, 2017).....	35
Press release of the International Scientific Forum Situational Approach in Legal Science and Practice (Russia, Kaliningrad, October 20 to 22, 2017).....	37
Information on the VII Symposium Criminalistics is, first of all, Education... (Poland, Warsaw, May 18, 2018).....	39
Information on the XVIII Wroclaw Symposium on the Handwriting Research Issues (Poland, Wroclaw, June 6 to 8, 2018).....	40

Обязательная геномная регистрация в России глазами судебно-медицинского эксперта: проблемы и перспективы*

Абдулина Евгения Владимировна,
доцент кафедры судебной медицины
Кировского государственного медицинского университета
Министерства здравоохранения РФ,
заведующая молекулярно-генетическим отделением
Кировского областного бюро судебно-медицинской экспертизы,
кандидат медицинских наук

Зыков Вячеслав Валерьевич,
доцент кафедры судебной медицины
Кировского государственного медицинского университета
Министерства здравоохранения РФ,
заведующий зональным отделом № 2
Кировского областного бюро судебно-медицинской экспертизы,
кандидат медицинских наук
zykov.77@mail.ru

Целью работы явилось исследование проблем законодательства об обязательной геномной регистрации в России. Проведен сравнительный анализ современного состояния геномной регистрации в России и за рубежом. Определены трудности по исполнению закона в судебно-медицинских учреждениях центра и регионов России. Выявлены недостатки нормативно-правовой и методической базы геномной регистрации. Рассмотрены возможные варианты проведения геномной регистрации в практической деятельности судебно-медицинских учреждений.

Ключевые слова: судебная медицина, генетические исследования, обязательная геномная регистрация, законодательство.

The purpose of the work was to research problems of legal system on obligatory genomic registration in Russia. The comparative analysis of the state of genomic registration in Russia and abroad was conducted. It was determined difficulties in the law execution in forensic medical institutions of the center and regions of Russia. Limitations of the normative legal and methodological base of genomic registration were revealed. Possible variants of realization of genomic registration in the practice of forensic medical institutions were under discussion.

Keywords: forensic medicine, DNA-typing, obligatory genomic registration, legal system.

В 90-е годы XX в. в связи с освоением генетических методов исследования ДНК наступила новая эра в судебно-медицинской экспертизе идентификации объектов биологического происхождения. На основе ДНК-анализа стало возможным значительно повысить эффективность борьбы с преступностью, в том числе с терроризмом и экстремизмом, а также облегчить установление по неопознанному трупам человека¹. В 2007 г. МВД России была инициирована разработка закона о проведении обязательной геномной регистрации, которая служила бы сдерживающим фактором для людей, склонных к совершению преступлений, и позитивно могла повлиять на криминогенную ситуацию в стране.

Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» регламентировал деятельность, осуществляемую государственными органами и учреждениями по получению, учету, хранению, использованию, передаче и уничтожению биологического материала, обработке геномной информации, и создание федеральной автоматизированной информационной системы по обработке геномной информации. В соответствии с данным законом в банк данных следует вносить генетические характеристики осужденных за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, биологические следы неустановленных лиц, граждан, причастных к совершению

* Compulsory Genomic Registration in Russia as Viewed by a Forensic Expert: Issues and Prospects

Abdulina Evgenia V., Assistant Professor of the Department of Forensic Medicine of the Kirov State Medical University of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation, Head of the Molecular Genetic Department of the Kirov Regional Bureau of Forensic Examination, Candidate of Medical Sciences
Zykov Vyacheslav V., Assistant Professor of the Department of Forensic Medicine of the Kirov State Medical University of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation, Head of the Zonal Department No. 2 of the Kirov Regional Bureau of Forensic Examination, Candidate of Medical Sciences



преступления, близких родственников лиц, пропавших без вести, а также неопознанных трупов.

Как пример успешного создания и функционирования подобной системы можно привести Республику Беларусь, где четко отлажен механизм ведения базы ДНК².

В США генотипировано 80% населения, причем база данных строится по значительно большему количеству генетических признаков, чем в России³.

Самый большой на сегодня банк данных ДНК в мире «Национальная база Великобритании» был учрежден в 1995 г. Он содержит 2,7 млн проб (хранится информация о ДНК не только осужденных, но и подозреваемых). По информации официального сайта МВД России, в Великобритании процент раскрытия преступлений без использования метода ДНК-анализа составляет в среднем 13%, с использованием ДНК-анализа — 31%, а с использованием ДНК-анализа и базы данных ДНК — 60%⁴.

В связи с комплексностью, сложностью и высокой стоимостью организационных мероприятий по государственной геномной регистрации введение в действие закона предполагало разработку и реализацию соответствующей целевой федеральной программы. На МВД России были возложены функции по получению геномной информации неустановленных лиц, биологический материал которых изъят с мест происшествий — это около 60 тыс. биологических объектов ежегодно. С этой целью было предусмотрено дополнительное ежегодное финансирование МВД России в размере около 1,8 млрд рублей.

На Минздрав России, согласно закону, возложены функции по получению геномной информации неустановленных лиц, биологический материал которых изъят с мест происшествий, и неопознанных трупов — около 34 тыс. биологических объектов ежегодно. При этом затраты Минздрава России по проведению обязательной государственной геномной регистрации составляли бы 679 181 млн рублей ежегодно⁵.

Однако механизм исполнения закона не отлажен до настоящего времени. Действие закона приостановилось до 1 января 2011 г., когда было принято Постановление Правительства РФ «Об утверждении порядка проведения геномной регистрации лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы»⁶. Таким образом, стало возможно осуществление одной задачи из пяти, указанных в законе. В отношении остальных видов деятельности, в том числе осуществляемых судебно-медицинскими учреждениями, порядок введения в действие закона разработан не был.

В настоящее время имеется лишь проект постановления Правительства РФ от 2 августа 2012 г. «О порядке проведения обязательной государственной геномной регистрации неустановленных лиц, биологический материал которых изъят в ходе производства следственных действий, и неопознанных трупов», который не утверждается уже более пяти лет в связи с проблемой финансирования.

В соответствии со ст. 20 закона финансирование мероприятий по проведению государственной ге-

номной регистрации осуществляется за счет средств федерального бюджета. В системе здравоохранения на федеральном финансировании находится только ФГБУ «Российский центр судебно-медицинской экспертизы» Минздрава России. Региональные судебно-медицинские экспертные учреждения финансируются из региональных бюджетов. Поэтому неясно, как должна осуществляться их деятельность в рамках данного закона. Кроме того, отсутствует нормативно-правовая база Министерства здравоохранения Российской Федерации по организации и проведению такой деятельности в бюро судебно-медицинских экспертиз.

Так, например, не решены следующие организационные вопросы:

1. Какой биологический материал исследовать.
2. Какую тест-систему применять как наиболее надежную.
3. Какое количество и каких именно генетических признаков должно быть исследовано.
4. Допустимо ли проведение ручного электрофореза для проведения данного исследования.
5. Каковы требования к условиям данных исследований для получения оптимальных результатов (необходимая концентрация ДНК, требования к качеству полученных генетических профилей, необходимость проведения параллельных исследований для исключения возможной ошибки по установлению генотипа при однократном исследовании).

Отсутствие четкой регламентации и методического обеспечения приводит к тому, что органы внутренних дел пытаются в приказном порядке обязать молекулярно-генетические отделения региональных учреждений судебно-медицинской экспертизы исследовать генетические профили неустановленных лиц, неопознанных трупов, граждан, причастных к совершению преступления, близких родственников лиц, пропавших без вести для дальнейшего внесения в геномную базу данных МВД России. При этом практические работники ссылаются на Федеральный закон 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», в котором предусмотрено обязательное безвозмездное исполнение экспертиз по уголовным делам.

В отдел экспертизы трупов Кировского областного бюро СМЭ в среднем поступает около 90 неопознанных трупов в год, при этом деятельность по установлению их генотипов для внесения в базу данных ДНК МВД России не осуществляется по причине отсутствия финансирования и нормативной правовой базы. Однако следователи МВД и Следственного комитета России могут назначить генетические экспертизы в рамках уголовных дел и по материалам доследственной проверки, в которых исследуются биологические образцы от неопознанных трупов. После проведения генетических экспертиз полученные генотипы лиц, проходящих по делу, самостоятельно направляются следователями в банк ДНК МВД России.

Возникает вопрос: возможно ли использование для формирования банка данных ДНК генетических

профилей, полученных в ходе проведения судебно-медицинских экспертиз по уголовным делам?

В случае, когда исследование генетического профиля проводят эксперты ЭКЦ МВД России, деятельность которых регламентирована нормативными актами и инструкциями МВД России, имеющими федеральное финансирование и не ограниченных в объеме и количестве проводимых исследований, формирование банка носит легитимный характер и внесенные генотипы не вызывают сомнений. Другое дело, когда генетическую экспертизу проводит эксперт молекулярно-генетического отделения регионального бюро судебно-медицинской экспертизы, перед которым не стоит задача точного установления генетического профиля по определенному наименованию и количеству локусов.

Законодательно закреплены принципы независимости эксперта, соответственно которым судебно-медицинский эксперт имеет право на выбор метода исследования, в том числе и на выбор той тест-системы (из имеющихся в наличии в учреждении), применение которой даст наиболее быстрый и информативный ответ на поставленные вопросы, исходя из конкретных обстоятельств дела. Таким образом, решение о предпочтительности той или иной экспертной тактики в решении вопросов по конкретной экспертизе является прерогативой эксперта.

Задачей экспертного исследования в соответствии с п. 84 Приказа Минздравсоцразвития РФ от 12 мая 2010 г. № 346-н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях РФ» (зарегистрирован в Минюсте России 10 августа 2010 г. № 18111) является индивидуализация аллельных профилей или гаплотипов исследуемой ДНК и их сравнительный анализ с целью установления генетической идентичности. То есть для эксперта важно именно совпадение генетических признаков проходящих по конкретному делу лиц с таковыми в биологических объектах, а не точное их определение. Кроме того, эксперт не обязан использовать именно ту тест-систему, которая необходима для внесения в банк данных по инструкциям МВД России.

На практике, в связи с ограниченным финансированием региональных бюро судебно-медицинских экспертиз, у эксперта зачастую имеется в распоряжении только тест-система по исследованию гаплотипов Y-хромосомы. Несмотря на это, эксперт может решить поставленную перед ним задачу о возможной принадлежности следов на вещественных доказательствах одному из нескольких лиц мужского пола. Однако гаплотипы Y-хромосомы не могут быть использованы для внесения в банк данных ДНК.

Известно также о встречающихся случаях дискордантности⁷ полученных генотипов при использовании тест-систем разных производителей, когда полученный генетический профиль по одной тест-системе не соответствует генетическому профилю другой, при этом автоматизированная система

банка данных воспринимает одно и то же лицо как два разных и направляет следствие по ложному пути⁸.

Встречается ошибочное определение генетических признаков при крайне низкой концентрации ДНК в таких объектах, как следы пота, скелетированные костные останки, зубы, когда в объектах с низкой концентрацией ДНК может быть определен генотип лица по другой экспертизе с высокой концентрацией ДНК. Например, при внесении пробы в плато для электрофореза вследствие очень близкого расположения лунок микрокапли в результате разбрызгивания могут попадать в соседние лунки. Такие случаи встречаются в любой генетической лаборатории в среднем раз в пять лет. При этом в объекте с низкой концентрацией ДНК будет установлен генотип этой микрокапли с высокой концентрацией ДНК. Неправильно установленный генотип внесут в банк ДНК, в результате чего разыскиваться будет другое лицо, останки трупа будут захоронены, а родственники так и не смогут найти и проститься с пропавшим без вести членом семьи.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующие выводы:

1. Для полноценной реализации Закона об обязательной геномной регистрации в части деятельности судебно-медицинских экспертных учреждений необходима разработка Министерством здравоохранения Российской Федерации регламентирующей нормативно-правовой и методической базы.

2. Предусмотренное федеральное финансирование реализации данного Закона не распространяется на региональные судебно-медицинские учреждения, финансируемые из региональных бюджетов, поэтому осуществление геномной регистрации в регионах на сегодняшний день не представляется возможным.

3. Направление следователями в банк ДНК генотипов, полученных при проведении экспертиз по идентификации биологических следов на вещественных доказательствах, может привести к формированию ошибочной геномной базы данных и к ложным результатам правоохранительной и розыскной деятельности.

Список литературы

1. Абдулина Е.В. Молекулярно-генетические исследования в Кировской области / Е.В. Абдулина, А.Е. Мальцев // Проблемы экспертизы в медицине. Научно-практический журнал. 2011. № 3–4. С. 57–58.
2. Иванов П.Л. Проблемы и перспективы молекулярно-генетических судебно-экспертных исследований в Российской Федерации / П.Л. Иванов // Судебно-медицинская экспертиза. Научно-практический журнал. 2006. № 2. С. 25–30.
3. Клещина Е.Н. О некоторых аспектах экспертного исследования жертв преступлений / Е.Н. Клещина // Эксперт-криминалист. 2010. № 1. С. 33–35.



4. Комиссарова Я.В. О понятии экспертной деятельности / Я.В. Комиссарова // Эксперт-криминалист. 2008. № 2. С. 26–29.
 5. Лукомская А.С. К вопросу об обязательной геномной регистрации / А.С. Лукомская // Вестник ОГУ. Научный журнал. 2012. № 3 (139). С. 92–94.
 6. Плесовских Ю.Г. Судебная экспертиза: проблемы назначения и производства / Ю.Г. Плесовских // Эксперт-криминалист. 2009. № 2. С. 39–45.
 7. Романюк Д.А. Геномная регистрация в Республике Беларусь и перспективы ее развития при расследовании нераскрытых преступлений прошлых лет / Д.А. Романюк, А.С. Рубис // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 5 (16). С. 261–268.
 2. Романюк Д.А., Рубис А.С. Геномная регистрация в Республике Беларусь и перспективы ее развития при расследовании нераскрытых преступлений прошлых лет // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 5 (16). С. 263.
 3. Лукомская А.С. К вопросу об обязательной геномной регистрации // Вестник ОГУ. Научный журнал. 2012. № 3 (139). С. 94.
 4. URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2008/11/21/vozmozhnosti_primeneniya_metoda_dnk-analiza_v_kriminalistike/ (дата обращения: 14.09.2017).
 5. URL: <http://www.pandia.ru/text/77/383/12024.php> (дата обращения: 14.09.2017).
 6. URL: <https://rg.ru/2011/10/19/genreg-dok.html> (дата обращения: 14.09.2017).
 7. Дискордантность — это несходство близнецов в отношении анализируемого признака. URL: <http://www.nedug.ru/library/д/Дискордантность> (дата обращения: 14.09.2017).
 8. Абдулина Е.В., Мальцев А.Е. Молекулярно-генетические исследования в Кировской области // Проблемы экспертизы в медицине. Научно-практический журнал. 2011. № 3–4. С. 58.
-
- ¹ Иванов П.Л. Проблемы и перспективы молекулярно-генетических судебно-экспертных исследований в Российской Федерации // Судебно-медицинская экспертиза. Научно-практический журнал. 2006. № 2. С. 28.

Специальные знания в криминалистическом анализе документов об уклонении от уплаты налогов*

Александрова Людмила Ивановна,

старший научный сотрудник отдела проблем прокурорского надзора и укрепления законности на транспорте и в таможенной сфере
НИИ Генеральной прокуратуры Российской Федерации
liud.alexandrova2012@yandex.ru

В статье рассматриваются некоторые вопросы исследования материалов и документов в ситуации преступного уклонения от уплаты налогов. Подчеркивается эффективность применения специальных знаний при проведении бухгалтерского, экономического, налогового и технико-криминалистического анализа документов.

Ключевые слова: уклонение от уплаты налогов, специальные знания, криминалистический анализ документов.

The article covers some issues of review of materials and documents in tax evasion cases. The author emphasizes the efficiency of application of special knowledge in carrying out of accounting, economic, tax, technical and criminalistic analysis of documents.

Keywords: tax evasion, special knowledge, criminalistic analysis of documents.

Обычно работа по налоговым деликтам начинается с исследования документов, в которых могут отображаться признаки совершения налогового преступления.

Основным, наиболее эффективным и распространенным методом выявления налоговых преступлений как в России, так и в зарубежных странах признается криминалистический анализ документов. Этот метод остается и наиболее достоверным в установлении наличия или отсутствия налогового правонарушения у налогоплательщика. Без документальной проверки налогоплательщика объективно ответить на вопрос о наличии неуплаты налога или его части невозможно. Результаты проверки являются объективным подтверждением совершенного преступления.

В деятельности по выявлению налоговых преступлений документы используются при решении следующих задач:

1. Выявления недостатков в первичном документообороте, способствующих возникновению преступлений. При этом надо учитывать, что под видом формальных нарушений (отсутствие подписей отдельных лиц, непредставление качественных показателей и др.) могут скрываться умышленные преступные действия, направленные на нейтрализацию защитных функций учета.

2. Выявления подлога в других взаимосвязанных документах (в этих целях используются документы, которые не подвергались фальсификации).

3. Определения круга лиц, участвующих в преступлении (используется та часть документов, в которых выявлены подложные сведения).

Можно выделить несколько категорий документов, которые используются в работе по выявлению налоговых преступлений:

- документы, содержание которых было предметом преступного посягательства;
- документы, послужившие средством совершения преступления;
- документы, свидетельствующие о сокрытии совершенного преступления;
- документы, характеризующие личность преступника;
- документы, содержащие сведения о других существенных обстоятельствах дела.

Значимость указанных документов в конкретных случаях различна, но наиболее часто выявлению рассматриваемой группы преступлений служат первые три категории перечисленных документов.

В целях выявления налоговых преступлений в современной практике используются методы бухгалтерского и экономического анализов, которыми проверяется реальность отраженных в соответствующих документах финансово-хозяйственных операций, назначаются соответственно бухгалтерские и экономические проверки и экспертизы. Кроме того, документы исследуются с точки зрения наличия в них исправлений, дописок, подчисток и т.д., для чего проводятся их технико-криминалистическое исследование и технико-криминалистические экспертизы.

Наряду с этими уже ставшими традиционными методами документального анализа для выявления и доказывания налоговых преступлений следует использовать метод налогового анализа документов.

* Special Knowledge in a Criminalistic Analysis of Tax Evasion Documents

Aleksandrova Lyudmila I., Senior Research Scientist of the Department of Prosecutorial Supervision and Consolidation of Legality in the Transport and Customs Sector of the Research Institute of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation



Объективная необходимость его использования обусловлена введением раздельного учета и отчетности — бухгалтерской и налоговой, различным правовым регулированием налоговой и бухгалтерской сфер деятельности, разной методикой расчетов и выводов. Представляется актуальной задачей разработка эффективной методики налогового анализа финансовой деятельности юридических лиц и деклараций физических лиц, тесно связанной по своим целям, функциям и конечным выводам с другими видами анализа.

Таким образом, для выявления налоговых преступлений по документам могут применяться такие виды их криминалистического анализа, как: бухгалтерский, экономический, налоговый и технико-криминалистический. Применение этих видов с использованием специальных знаний может быть как раздельным, так и сочетающимся. Разумеется, комплексный анализ представляется наиболее эффективным, в силу своей всесторонности позволяющим дополнять результаты исследования каждого отдельного аналитического метода.

Обобщение следственной практики показало, что в настоящее время основным методом выявления налоговых преступлений в деятельности налоговой инспекции являются документальные проверки. Полученные нами данные свидетельствуют о том, что с их использованием были выявлены почти все налоговые преступления, по которым проводилось предварительное следствие. Материалы этих проверок составили основу документальных доказательств следствия, легли в основу обвинения и последующего судебного приговора. Это подтверждает значимость криминалистического анализа документов.

Криминалистический анализ документов, как метод выявления налоговых преступлений, составляет основу документальных налоговых проверок. Вместе с тем следует признать, что камеральной проверкой декларации невозможно в принципе выявить факт и какие-либо обстоятельства совершения налогового преступления. Современная форма налоговой декларации рассчитана на проверку правильности арифметического исчисления налога.

Нынешняя форма и правовое положение камеральной проверки пока не позволяют выявить занижение налогооблагаемой базы, сокрытие документов, отсутствие учета объектов налогообложения или иные действия, которые привели к уклонению от уплаты налога. Не является камеральной проверкой и основанием для привлечения налогоплательщика к ответственности. Ее материалы могут служить лишь основанием к проведению выездной и оперативной проверки.

Специалист, проводящий камеральную проверку, обязан рассмотреть представленные налогоплательщиком пояснения и документы. Если после рассмотрения представленных пояснений и документов (либо при отсутствии пояснений налогоплательщика) налоговый орган установит факт совершения налогового правонарушения или иного нарушения законодательства о налогах и сборах, должностные лица налогового органа обязаны составить акт проверки.

В случае выявления нарушений законодательства о налогах и сборах в ходе проведения камеральной налоговой проверки специалистами налогового органа, проводящими указанную проверку, составляется акт налоговой проверки по установленной форме.

Выездная налоговая проверка проводится специалистами в соответствии с Налоговым кодексом РФ и рядом ведомственных актов Федеральной налоговой службы России.

По результатам наших исследований, материалы таких проверок являлись основаниями к возбуждению более половины уголовных дел о налоговых преступлениях. Эта налоговая проверка проводится сотрудниками налоговых ведомств, но наиболее результативными являются совместные с представителями органов внутренних дел выездные проверки. В ходе них сведения, указанные налогоплательщиками в налоговых декларациях и отчетах, проверяются путем анализа первичных бухгалтерских документов и иной информации об их деятельности, имеющейся у налоговых органов. Это позволяет составить схему движения финансовых потоков налогоплательщика (например, выявить его основных поставщиков и покупателей), оценить характер проводимых хозяйственных операций на соответствие видам деятельности, заявленной в учредительных документах, установить непрофильные сделки, определить возможные способы уклонения от уплаты налогов.

В ходе проверки осуществляются фактический контроль хозяйственных операций (в виде инвентаризаций), проверка реального соответствия материальных денежных средств их документальному отражению и проверка наличия ценностей, оприходованных по сомнительным документам, сопоставление документальных данных с результатами специально организованных операций (контрольного обмера и контрольной закупки).

При изучении документов следует иметь в виду, что хозяйственные операции сопровождаются оформлением большого количества взаимосвязанных документов.

В настоящее время в методиках бухгалтерского исследования все чаще применяются разнообразные приемы системного информационного анализа счетных записей и их элементов с использованием структурного моделирования, расчетно-аналитических методов и графоаналитических построений.

К сожалению, имеющийся арсенал документальных методов выявления налоговых преступлений в России недостаточно эффективен. Даже документальные выездные проверки лишь только в отдельных случаях выявляют какие-то недоплаты налогов. Иногда выездные налоговые проверки вообще проводятся впустую, не принося никаких доначислений в бюджет и не выявляя признаков преступного уклонения от уплаты налогов. Нередко имеют место случаи, когда налоговые органы в актах проверки допускают неконкретное и не подтвержденное документально указание на наличие нарушений. Напри-

мер, что выводы сделаны на основании накладных, актов, счетов-фактур¹.

Некоторые из проблем, отмеченных в статье, являются «сквозными» и затрагивают не только выявление, но и весь процесс расследования и даже судебного производства по делу. Это значит, что, помимо разработки программ и алгоритмов криминалистического анализа документов, в целях обеспечения выявления налоговых преступлений необходимо принять меры по совершенствованию действующего законодательства, а также внесению изменений и дополнений в подзаконные акты, касающиеся документальных проверок, финансового, хозяйственного и налогового учета.

Список литературы

1. Александров И.В. Налоговые преступления: расследование : монография / И.В. Александров. М. : Юстиция, 2017. 286 с.
2. Куликов Л.А. Понятие и методы расследования, применяемые налоговыми органами и правоохранительными органами / Л.А. Куликов // Налоги. 2009. № 4. С. 8–11.

3. Соловьев И.Н. Налоговые преступления. Специфика выявления и расследования : монография / И.Н. Соловьев. 2-е изд. М. : Проспект. 2015. 160 с.
4. Шапиро Л.Г. Правовые аспекты взаимодействия контролирующих и правоохранительных органов при обнаружении признаков преступлений в ходе проверок и ревизий / Л.Г. Шапиро, В.В. Степанов // Российский следователь. 2008. № 8. С. 34–36.
5. Шапиро Л.Г. Ситуационный подход к использованию специальных знаний при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности / Л.Г. Шапиро // Эксперт-криминалист. 2013. № 3. С. 15–18.

¹ См., например: Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20 марта 2013 г. № А78-4025/2012; Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 14 января 2014 г. № Ф05-16619/2013. URL: <https://www.audit-it.ru/articles/account/court/a53/894052.html> (дата обращения: 08.12.2017).

**НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИГРАФИЧЕСКАЯ
ГРУППА**

(4842) 70-03-37

буклеты • визитки • листовки • постеры
календари • журналы • книги • брошюры

Использование специальных знаний при составлении психолого-криминалистического портрета участников организованных преступных сообществ*

Палий Андрей Юрьевич,
судья Верховного Суда Республики Крым
a.paliy@mail.ru

В статье рассматриваются возможности и процессуальные особенности использования специальных знаний при составлении психолого-криминалистического портрета участников организованных преступных сообществ, действующих на территории Республики Крым, как организационно-тактический ориентир расследования. На основе криминалистического анализа региональной специфики деятельности преступных сообществ и индивидуально-личностных особенностей их организаторов (руководителей) и участников, применения специальных знаний специалистов, сформированы обобщающие психолого-криминалистические портреты.

Ключевые слова: личность преступника, организатор, специалист, специальные знания, психолог, психолого-криминалистический портрет, преступное сообщество, профиль преступника.

The article examines the possibility and procedure features of use of special knowledge in the preparation of psychological and criminalistic portrait of the participants of organized criminal groups operating in the territory of the Republic of Crimea as the organizational and tactical reference of the investigation. Given the forensic analysis of the regional specificity of activity of criminal communities and individually-personal characteristics of the organizers (leaders) and participants, on the basis of application of special knowledge of the involved experts generated a synthesis of psychological and criminalistic portrait.

Keywords: perpetrator, organizer, expert, expertise, psychologist, psycho-criminological portrait of the criminal community, the profile member.

На протяжении длительного времени в криминалистике разрабатывается типология преступников по отдельным видам преступлений. Предприняты попытки создания розыскной модели, охватывающей признаки, имеющие системообразующее значение. В зависимости от того, какие из них разработчики выводят на первый план, модели личности неустановленного преступника именуют по-разному: анатомический портрет, генетический портрет, криминалистический портрет, профиль преступника, психологический портрет (профиль), социально-психологический портрет, криминолого-психологическая характеристика, стереотипный портрет, функциональный портрет и др.¹

Актуальность отечественных исследований в данной области определяется потребностями оперативно-розыскной и следственной практики, связанной с раскрытием и расследованием отдельных категорий преступлений. Известны случаи, когда в целях составления розыскного психологического портрета преступников создавали постоянно действующие рабочие группы, в состав которых включали специалистов из Института проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского Минздрава России (в наст. время — Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского), ВНИИ МВД России, Академии управления МВД России².

Результаты изучения материалов оперативной, следственной и судебной практики в части расследований

преступлений, совершенных организованными преступными сообществами на территории Республики Крым, свидетельствуют, что разрозненные, фрагментарные знания об особенностях личности преступников или отдельные представления о криминалистически значимых обстоятельствах их деятельности не отражают в полном объеме следственную ситуацию и не позволяют выбрать тактически верные приемы расследования. Согласно полученным нами результатам исследования, только владение указанными данными и сведениями в совокупности, при их логической взаимосвязи и взаимозависимости, может обеспечить использование данных о личности членов преступного сообщества в качестве организационно-тактического ориентира расследования.

Очевидно, что при расследовании преступлений, совершаемых организованными преступными сообществами, целесообразно составлять психолого-криминалистический портрет участников организованных преступных сообществ с учетом различий, обусловленных распределением ролей между участниками преступного сообщества (организаторы, руководители, исполнители и т.д.). Однако составление такого портрета не исключает и не подменяет собой необходимость использования знаний из областей психологии, биологии, социологии, судебной медицины, криминалистики и других наук в ситуации моделирования личности неустановленного преступника³.

Целью портретирования применительно к ситуации расследования преступлений, совершенных организованными преступными сообществами, является формирование поисковых признаков их создателей, руково-

* Application of Special Knowledge in Building up of a Psychological and Criminalistic Profile of Organized Crime Group Members
Paliy Andrey Yu., Judge of the Supreme Court of the Republic of Crimea



дителей и участников, которые могут использоваться сотрудниками правоохранительных органов для определения круга подозреваемых, а также для формирования розыскных версий и выбора тактики проведения оперативных мероприятий и следственных действий.

Мы полагаем, что на этапе формирования представления о личности преступника чрезвычайно важна работа квалифицированных опытных лиц, обладающих широким кругом специальных знаний. В этом мы солидарны с другими учеными и практиками.

Например, П.Я. Прыгунов указывает на необходимость наличия в штатной структуре оперативных подразделений оперативного психолога — «сотрудника оперативного подразделения МВД России, имеющего соответствующее психологическое образование, позволяющее ему занимать должность психолога в системе органов внутренних дел, знающего содержание оперативно-розыскной деятельности и имеющего право принимать в ней участие с целью применения психологических знаний и умений, способствующего повышению эффективности деятельности оперативных сотрудников, служб и подразделений»⁴.

В настоящее время в правоохранительных органах, за редким исключением, отсутствуют оперативные психологи, а работа по психолого-криминалистическому портретированию возлагается в общем порядке на оперативных или следственных сотрудников, что является существенным недостатком в организации процесса расследования.

При этом следует отметить, что действующее уголовное-процессуальное законодательство не регламентирует деятельность по составлению психолого-криминалистических портретов преступников. Сегодня в России их составление основывается на личном опыте оперативного сотрудника, следователя либо специалиста-психолога, вовлекаемого в расследование.

Помощь специалиста-психолога может заключаться в предоставлении оперативным работникам и следователям общепсихологических сведений о различных криминальных типологиях преступников, в том числе совершающих преступления в различных организованных формах; механизмах совершения преступлений; способах анализа их криминальной активности; существующих путях использования этих данных для выбора тактик розыска и расследования. Для этого специалистом в качестве объекта исследования могут использоваться материалы уголовных дел и дел оперативного учета на бумажных носителях (рапорты, справки, протоколы следственных действий и пр.), видеоматериалы, фиксирующие ход следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

При изучении и обобщении оперативной и следственной практики по преступлениям, совершаемым организованными преступными сообществами на территории Республики Крым (период с 2014 по 2017 г.), нами было выявлено следующее.

Привлечение специалиста-психолога к составлению психолого-криминалистического портрета участников преступных сообществ осуществляется в различных формах: оказание разовой консультации справочного характера; участие в производстве отдельных следственных действий; в отдельных случаях — постоянная работа в составе следственной бригады. Составляемое специалистом заключение (справка) носит рекомендательный характер, используется

исключительно в качестве ориентирующей информации. Во всех случаях психолог или иное лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к расследованию (психиатр, социолог и пр.), выступали в статусе специалиста и действовали в соответствии с требованиями ст. 58 УПК РФ.

Очевидно, что для построения психолого-криминалистического портрета участников преступных сообществ специалист должен: иметь представление о феномене организованной преступности; владеть методикой оценки личностных особенностей участника преступного сообщества в зависимости от его роли в группе и выполняемых преступных задач; знать основы и методы розыскной работы; уметь правильно оформлять консультативное заключение для дальнейшего использования в качестве доказательства по делу.

Как показали результаты проведенного исследования, обоснованность и точность психолого-криминалистического портрета зависит и от глубины научного проникновения специалистом в механизмы такого сложного и общественно опасного явления как деятельность преступных сообществ. Именно по этой причине для составления психолого-криминалистического портрета участников преступных сообществ, недостаточно стандартно применяемых признаков о возрасте, социальном статусе, роде занятий, месте жительства и наличии судимостей.

С позиций достоверности, полноты представленных сведений и репрезентативности, опираясь на результаты проведенного исследования, *психолого-криминалистический портрет участников организованных преступных сообществ, действующих на территории Республики Крым, в качестве организационно-тактического ориентира расследования, помимо перечисленных критериев, необходимо дополнить такими криминалистически значимыми признаками, как: наличие и уровень образования; особенности допреступной характеристики лица; наличие родственных связей между участниками преступного сообщества и между организатором, руководителем и участниками преступного сообщества.*

Указанные элементы *используются при составлении психолого-криминалистического портрета лиц, совершающих и иные виды преступлений. В данном случае целью учета в структуре психолого-криминалистического портрета указанных элементов является не подчеркивание региональной специфики, а придание сведениям, характеризующим личность лица, совершающего преступления в составе организованных преступных сообществ, всесторонности, репрезентативности и убедительности.* Включение указанных признаков в психолого-криминалистический портрет участников организованных преступных сообществ, действующих на территории Республики Крым, объясняется объективной необходимостью использования психолого-криминалистического портрета в качестве криминалистического метода познания криминального события во всей его сложности и многообразии, ориентированного на эффективное выявление, расследование и раскрытие всех эпизодов преступной деятельности преступных сообществ, установление вины и конкретного наказания с учетом содеянного для каждого из участников преступного сообщества.

В связи с этим при проведении опроса сотрудников правоохранительных органов Республики Крым нами ставился вопрос о распределении ролей



организатора и руководителя организованного преступного сообщества либо подтверждении факта того, что организатором и руководителем организованного преступного сообщества является одно и то же лицо. Было выявлено, что в 92% случаев организатором и руководителем преступных сообществ, действовавших на территории Республики Крым, являлось одно и то же лицо. При этом из оставшихся 8% случаев, когда организатор и руководитель преступного сообщества были разными личностями, в половине случаев сведения о создателе преступного сообщества в материалах уголовного дела отсутствовали по причине неустановления организатора преступного сообщества. С криминалистической и процессуальной точек зрения это объясняется номинальностью функций и задач организатора, зачастую его фактической удаленностью от мест непосредственного функционирования преступного сообщества, преднамеренной латентностью организатора и его невовлеченностью в совершение конкретных преступлений и в преступную деятельность сообществ в целом.

С учетом указанных особенностей на основании обозначенных критериев и при участии привлекаемых к расследованию специалистов-психологов был составлен в качестве организационно-тактического ориентира следующий обобщающий психолого-криминалистический портрет руководителя (организатора) преступного сообщества, действующего на территории Республики Крым: мужчина в возрасте около 40 лет, имеющий средний уровень образования, без определенного места работы либо имеющий непосредственное отношение к государственной службе и предпринимательству; коренной житель (или уроженец) Крыма, ранее привлекавшийся к уголовной ответственности, но имеющий положительную характеристику (до совершения преступления), демонстрирующий на различных этапах расследования и в ходе проведения следственных действий помимо общих лидерских качеств такие свойства личности, как хладнокровие, умение быстро мыслить и приспосабливаться к меняющейся ситуации, строгое следование идеологическим идеалам преступного сообщества, выражающееся в нежелании признавать вину в содеянном даже при наличии ее доказательств и в непредоставлении информации о других участниках сообщества.

Отличительной особенностью в деятельности организованных преступных сообществ на территории Республики Крым, выявленной по итогам проведенного исследования, является почти полное отсутствие родственных связей между участниками преступных сообществ, а также между организатором, руководителями и участниками преступных сообществ. Лишь в 8% случаев следствием были установлены отдельные факты родства между членами преступных сообществ. С криминалистической точки зрения, подтвержденной заключениями привлекаемых к составлению психолого-криминалистического портрета специалистов, это свидетельствует о том, что участниками не афишируется их реальная вовлеченность в преступную деятельность, действия осуществляются единолично и в собственных интересах, а также с позиций недопущения разглашения информации о существовании преступного сообщества, его организаторов, руководителей и участников, что является существенной составной частью конспирации преступной деятельности.

Результаты анализа региональной специфики деятельности преступных сообществ на территории

Республики Крым и индивидуально-личностных особенностей их участников, опроса привлекаемых специалистов позволили сформировать психолого-криминалистический портрет участника преступного сообщества, действующего на территории Республики Крым: мужчина либо женщина в возрасте до 30 лет, с низким уровнем образования, без определенного места работы; коренной житель (или уроженец) Крыма, ранее неоднократно привлекавшийся к уголовной ответственности, демонстрирующий среди криминалистически значимых личностных качеств низкий социально-культурный уровень, правовой нигилизм, пренебрежение морально-нравственными устоями, отсутствие критичности по отношению к совершаемым действиям и безразличие к возможному наступлению уголовной ответственности за содеянное.

Думается, что криминалистически значимые особенности регионального, экономического, социально-демографического характера применительно к Республике Крым, нашедшие отражение в вышеприведенных психолого-криминалистических портретах, позволят минимизировать следственные ошибки на всех этапах расследования, в том числе при построении следственных версий, и будут способствовать повышению эффективности деятельности правоохранительных органов и судов Республики Крым по выявлению, расследованию, раскрытию и судебному рассмотрению данной категории уголовных дел.

Список литературы

1. Исютин-Федотков Д.В. Криминалистическое моделирование личности неустановленного преступника / Д.В. Исютин-Федотков, О.Г. Каразей // Криминалистическое изучение личности : науч.-практ. пособие для магистров / отв. ред. Я.В. Комиссарова. М. : Проспект, 2016. С. 115–176.
2. Комиссарова Я.В. К вопросу о личности типичного преступника, осуществляющего контрабанду наркотических средств и психотропных веществ / Я.В. Комиссарова, А.А. Шитов // Российский следователь. 2017. № 7. С. 7–10.
3. Метелев А.В. Использование специальных психологических знаний при раскрытии серийных убийств: Методические рекомендации / А.В. Метелев. Ижевск : Ижевский филиал Нижегородской академии МВД России, 2009. 90 с.
4. Прыгунов П.Я. Психологическое обеспечение специальных операций: оперативное внедрение : учеб. пособие / П.Я. Прыгунов. Киев : КНТ, 2006. 472 с.

¹ Исютин-Федотков Д.В., Каразей О.Г. Криминалистическое моделирование личности неустановленного преступника // Криминалистическое изучение личности : науч.-практ. пособие для магистров / отв. ред. Я.В. Комиссарова. М. : Проспект, 2016. С. 156.

² Метелев А.В. Использование специальных психологических знаний при раскрытии серийных убийств: Методические рекомендации. Ижевск: Ижевский филиал Нижегородской академии МВД России, 2009. С. 22.

³ См., например: Комиссарова Я.В., Шитов А.А. К вопросу о личности типичного преступника, осуществляющего контрабанду наркотических средств и психотропных веществ // Российский следователь. 2017. № 7. С. 7–10.

⁴ Прыгунов П.Я. Психологическое обеспечение специальных операций: Оперативное внедрение : учеб. пособие. Киев : КНТ, 2006. С. 16.



ДОМ, В КОТОРОМ МЫ ЖИВЕМ...

В октябре 2016 г. по инициативе Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина в составе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» был образован Научно-исследовательский институт криминалистики.

Рассказать о НИИ криминалистики редакция журнала «Эксперт-криминалист» попросила и.о. ректора Московской академии Следственного комитета РФ, генерал-майора юстиции, Почетного сотрудника Следственного комитета РФ, кандидата юридических наук, доцента А.М. Багмета.

Интервью А.М. Багмета, и.о. ректора Московской академии Следственного комитета РФ



*И.о. ректора Московской академии
Следственного комитета РФ А.М. Багмет
и директор НИИ криминалистики А.В. Хмельёва*

Корр.: Анатолий Михайлович, чем обусловлена необходимость создания научного центра по исследованию теоретических и прикладных проблем криминалистической деятельности? Какие первоочередные задачи были поставлены перед НИИ руководством Следственного комитета РФ?

И.о. ректора Московской академии СК России А.М. Багмет:

Криминалистическая деятельность является неотъемлемой составляющей предварительного расследования. Мы говорим о криминалистическом сопровождении следствия, криминалистических знаниях в работе защитника, прокурора, судьи, которые необходимы прежде всего для оценки значимости доказательств и их соответствия критериям достоверности и допустимости; оценки полноты и объ-

ективности предварительного следствия в целом. Криминалистика конкретизирует закрепленные в законе способы и средства доказывания, наполняет их конкретным реальным содержанием. Образно можно сказать, что уголовный процесс — это ноты, а криминалистика — созданная на их основе мелодия, звучание и красота которой зависят от следователя.

Поэтому научно-техническое, практическое совершенствование и развитие криминалистической деятельности — одна из основных целей управленческой политики в системе Следственного комитета Российской Федерации.

В настоящее время мы наблюдаем существенные изменения в характере и структуре преступности: повышается степень ее организованности, все чаще преступность приобретает транснациональный характер, наблюдается рост коррупционных проявлений, не снижается террористическая, экстремистская активность. Правоохранительные органы сталкиваются с новыми вызовами — видоизменением преступных проявлений в отношении несовершеннолетних, совершением преступлений с использованием сети Интернет, усилением противодействия следственным органам.

Все это требует адекватного ответа со стороны правоохранительных органов — совершенствования их структуры, оперативного реагирования правоприменителя, повышения квалификации и профессионального мастерства руководителей подразделений Следственного комитета РФ и, конечно же, следователей.

Перед НИИ криминалистики руководством Следственного комитета РФ были поставлены две взаимосвязанные цели — выработать научно обоснованные рекомендации, направленные на повышение эффективности деятельности Следственного комитета РФ, и обеспечение профессиональной переподготовки его сотрудников.



Достижение указанных целей предполагает решение таких задач, как: обобщение и анализ следственно-криминалистической и экспертной практики раскрытия и расследования преступлений, изучение потребностей следственной практики в этой области; проведение научных исследований в сфере криминалистического и экспертного сопровождения следствия; изучение положительного опыта решения указанных задач, в том числе зарубежного; выработка предложений по законодательному регулированию противодействия преступности, расследования преступлений и многие другие.

Корр.: Какие направления исследований стали приоритетными для НИИ криминалистики?

И.о. ректора Московской академии СК России А.М. Багмет:

Это широкий спектр исследований, связанных с разработкой частных методик расследования преступлений, тактических рекомендаций по осуществлению процесса расследования и проведению отдельных следственных действий, а также технико-криминалистическое и экспертное сопровождение следствия.

Приоритетными являются вопросы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, противодействия коррупции, обеспечения эффективного расследования преступлений в экономической сфере, а также совершенных с применением высоких технологий. Назрела необходимость выработки предложений по совершенствованию законодательства. Много проблем возникает в части технико-криминалистического обеспечения правоприменительной деятельности.

Корр.: Можете рассказать подробнее?

И.о. ректора Московской академии СК России А.М. Багмет:

В настоящее время НИИ криминалистики академии реализует несколько перспективных направлений исследований в области научного и методологического обеспечения следственной и экспертно-криминалистической деятельности.

Так, например, разрабатываются новые методы исследования оружия и следов его применения, направленные на получение криминалистически значимой информации как в рамках работы на месте происшествия, так и в ходе экспертных исследований, проводимых стационарно. Ряд исследований посвящен использованию следов применения огнестрельного оружия ограниченного поражения и разного рода средств самообороны, получивших в настоящее время широкое распространение, для выяснения обстоятельств происшедшего события. Активно ведется разработка расчетных методов определения дистанции выстрела, позволяющих получить вывод с заданной вероятностью. К числу новаторских относятся также разработка фотометрического способа определения количества выстрелов, а также методических рекомендаций по использованию следов рикошета для реконструкции направления полета снаряда.

Подготовлено справочное пособие для экспертов-баллистов по исследованию следов выстрела на стекле с целью решения целого ряда диагностических

задач (определение направления, дистанции выстрела из огнестрельного и пневматического оружия, установление отдельных характеристик снаряда).

Серьезное внимание уделяется проблемам расследования преступлений экстремистского и террористического характера, прежде всего касающимся применения криминалистической техники при производстве следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, особенностей назначения судебных экспертиз и оценки заключений экспертов по делам данной категории.

Мы готовим практические пособия и методические рекомендации для следователей по всем возникающим на практике вопросам.

В распоряжение НИИ передана значительная информационно-аналитическая база — материалы следственной и судебной практики, накопленные в ходе кропотливой многолетней работы лаборатории по управлению профессиональными знаниями следствия Академии СК России, на базе которой было создано НИИ.

Корр.: Штатная численность НИИ криминалистики невелика. Хватит ли сил для решения такого большого числа сложнейших задач, о которых Вы говорите?

И.о. ректора Московской академии СК России А.М. Багмет:

Жизнь не стоит на месте. В настоящее время в Следственном комитете РФ разрабатывается концепция развития криминалистической службы в целях повышения оперативности, мобильности в работе следователей, экспертов, следователей-криминалистов, оптимизации использования в их деятельности современных технологий.

Планируется создание новой структурной единицы — Криминалистического центра. Здесь будут сосредоточены ведомственные криминалистические и экспертные базы данных криминалистической информации, современный лабораторный комплекс. Предполагается создание в составе Криминалистического центра управления научно-исследовательской деятельности на базе нашего НИИ криминалистики.

Не вызывает сомнения, что эффективное противодействие преступности, приобретающей в современном мире все более изощренные и высокотехнологичные формы, невозможно без научно-технического совершенствования криминалистической деятельности как неотъемлемой составляющей предварительного расследования. В русле этих изменений лежат и многоплановые мероприятия по реализации разработанной концепции развития криминалистической службы в Следственном комитете РФ.

Корр.: Уважаемый Анатолий Михайлович, благодарю Вас за интересную беседу и полезную для читателей журнала информацию. Разрешите от имени Издательской группы «Юрист» пожелать Вам и Вашим коллегам здоровья, благополучия, а также успехов в нелегком деле обеспечения общественной безопасности!

*По поручению Издательской группы «Юрист»
беседу вела
Елена Лантвеа*

К вопросу о понятии «видеозапись»*

Ильин Николай Николаевич,
доцент кафедры криминалистики
Московской академии Следственного комитета РФ,
кандидат юридических наук
nick703@yandex.ru

Садвакасов Артур Русланович,
обучающийся 1-го курса по направлению подготовки
«Юриспруденция» (квалификация «магистр») Московской академии
Следственного комитета РФ
(магистерская программа «Следственная деятельность»)
sadvakasov30@yandex.ru

Сегодня средства видеозвукозаписи активно применяются во многих сферах общественной жизни. Объективность, наглядность и другие свойства получаемых материалов способствуют активному внедрению видео- и видеозвукозаписи в деятельность правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений. Вместе с этим авторы научной, учебной и иной литературы повсеместно связывают с понятием «видеозапись» одновременную фиксацию как визуальной, так и звуковой информации, что не является верным. В настоящей статье представлены анализ данного понятия и обоснование необходимости различия понятий «видеозапись» и «видеозвукозапись».

Ключевые слова: видеозапись, видеозвукозапись, видеодиаграмма, видеофонограмма, криминалистика, средства фиксации.

Today means of video sound recording are actively applied in many spheres of public life. The objectivity, presentation and other properties of the received materials promote active introduction of video and video sound recording in activities of law enforcement agencies for disclosure and investigation of crimes. Together with it authors of scientific, educational and other literature everywhere connect with the concept «video» simultaneous fixing of both visual, and sound information that isn't true. The analysis of this concept and justification of need of distinction of the concepts «video» and «video sound recording» are presented in the present.

Keywords: video, video sound recording, videogram, video soundtrack, criminalistics, means of fixing.

Стремление человека запечатлеть и сохранить в памяти некоторые моменты своей жизни, опираясь на достижения научно-технического прогресса, явилось одной из причин становления и развития фотографического процесса, а затем кино- и видеосъемки.

В настоящее время стремительное развитие videotехнических средств, их относительная доступность и простота применения привели к тому, что они активно применяются, а полученные материалы используются в целях раскрытия и расследования преступлений. Это позволяет правоохранительным органам объективно запечатлеть необходимую, наиболее важную для расследования преступлений информацию, ход и результаты следственных действий, а также получить, при надлежащем экспертном исследовании videotехнических материалов, дополнительные доказательства либо важную ориентирующую информацию.

Несмотря на существование имеющихся технических недостатков, применение видеозаписи не только в деятельности правоохранительных органов, но и различного рода учреждений способствует «...получению наглядного иллюстративного, доказательственного и ориентирующего материала; выявлению таких объектов, следов и фактов, которые, находясь за пределами

порога чувствительности органов зрения и слуха, не воспринимаются обычным способом»¹.

Кроме того, мы согласны с тем, что видеозапись обладает ценными свойствами применительно к фиксации отдельных следственных действий. Так, видеозапись, примененная в ходе допроса, предъявления для опознания, проверки показаний на месте, следственного эксперимента и других следственных действий, может передавать не только содержание хода и результата мероприятия, но и состояние источника информации в этот момент, окружающую обстановку².

Как показывает практика, видеозапись применяется сотрудниками оперативно-разыскных подразделений для фиксации преступных деяний³ в режиме реального времени при проведении культурно-массовых, спортивных и иных мероприятий с целью выявления и задержания лиц, совершающих или совершивших противоправные деяния, а также лиц, их подготавливающих, при непосредственном проведении оперативно-разыскных мероприятий (отождествление личности, наблюдение, оперативный эксперимент, проверочная закупка) в целях документирования и предотвращения фальсификации доказательств по уголовным делам.

* On the Video Record Notion

Ilyin Nikolay N., Assistant Professor of the Department of Criminalistics of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
Candidate of Legal Sciences

Sadvakasov Artur R., 1st year Graduate Student majoring in Law of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
(Investigative Activity master's program)



Вопрос о необходимости и целесообразности использования видеозаписи в борьбе с преступностью уже не нуждается в комментариях, поскольку она зарекомендовала себя в качестве эффективного средства для правоохранительных органов не только при раскрытии и расследовании преступлений, но и для проведения профилактики⁴. Так, одним из способов выявления нарушений на железнодорожном транспорте и метрополитене может стать установка средств видеofиксации, в том числе на всех железнодорожных подвижных составах.

Непосредственно видеоизображения могут использоваться в процессе криминалистической идентификации при производстве различных судебных экспертиз (видеотехнических, искусствоведческих, медико-криминалистических, портретных, фотоскопических и др.). Так, производство одних лишь судебно-портретных экспертиз по материалам с видеокамер наружного наблюдения помогло в раскрытии многих преступлений, в том числе так называемых скимминговых, получивших в настоящее время массовое распространение⁵.

В данный момент научным сообществом активно исследуются возможности наиболее рационального применения и использования средств и материалов видеозвукозаписи. При этом авторы учебной и научно-исследовательской литературы в этой области, говоря о необходимости одновременной фиксации как визуальной, так и звуковой информации, используют привычное для всех, но не всегда уместное понятие «видеозапись».

К примеру, в различных современных учебниках по криминалистике можно встретить подобные высказывания: «Видеозапись на предварительном следствии необходима, чтобы в динамике фиксировать образную и звуковую криминалистически значимую информацию, получаемую при производстве следственных действий»⁶, «криминалистическое значение применения видео- и звукозаписи состоит в том, что она позволяет: 1) фиксировать информацию о свойствах говорящего, содержащуюся в его устной речи; 2) фиксировать характер звуковых сигналов (размер, форму, цвет и т.п.); 3) сопоставлять и анализировать сведения, которые допрашиваемый сообщил на допросах, со сведениями, полученными при фиксации материальной обстановки при проведении следственных действий...»; б) правильно отразить и зафиксировать в протоколе показания малолетних и несовершеннолетних и своевременно предвидеть возможные изменения в будущих показаниях; 7) правильно отразить и зафиксировать в протоколе допроса малопонятную речь лиц, психическое состояние которых вызывает сомнения»⁷.

Подобный подход к определению понятия «видеозапись», включающий в него запись как визуальной, так и звуковой информации, встречается повсеместно: в учебниках и учебно-практических пособиях по **криминалистике** под редакцией различных авторов⁸.

Вместе с тем, обращаясь к этимологии слова «видео», необходимо отметить, что в переводе с латинского на русский язык *video* означает «видеть обладать чувством зрения, быть зрячим»⁹. При этом в толковом словаре В.И. Даля определяется, что видеть значит «познавать что-то чувством зрения, глядеть распознавая, ощущать глазом, зреть, усматривать»¹⁰. С.И. Ожегов также дает схожее определение, ука-

зывая, что видеть значит «обладать способностью зрения; воспринимать зрением»¹¹. Подобные определения имеются и в других словарях, и, несмотря на некоторые различия, суть их сводится к тому, что познание в данном случае осуществляется исключительно при помощи органов зрения.

Таким образом, связывать понятия «видео» и, следовательно, «видеозапись» с одновременной фиксацией и визуальной, и звуковой информации представляется не совсем точным и обоснованным, однако это вовсе не означает, что нужно совсем отказаться от него. Понятие «видеозапись» может иметь место, например, при описании и исследовании видеоизображений с камер наружного видеонаблюдения, производящих запись информации без каких-либо сопровождающих звуков, т.е. запись исключительно зрительной, визуальной информации. Для случаев, когда запись изображения осуществляется вместе с сопровождающими их звуками, верным будет использовать понятие «видеозвукозапись». При данном подходе недопустимо говорить, например, о видеозаписи допроса, очной ставки, где вербальная, звуковая информация имеет основное значение.

Разделение понятий на «видеозапись» и «видеозвукозапись», кроме того, закреплено действующим ГОСТ 13699-91 «Межгосударственный стандарт. Запись и воспроизведение информации. Термины и определения» (Information recording and reproduction. Terms and definitions). Указанным стандартом установлено, что «видеозапись — это запись сигналов изображения», а «видеозвукозапись — одновременная запись сигналов изображения и звука»¹².

Далее хотелось бы обратить внимание на то, что понятие «видеозапись» нередко используют для обозначения уже изготовленного продукта, файла, готового к воспроизведению. Так, в литературе встречаются подобные утверждения: «...правило о полном воспроизведении видеозаписи следственного действия влечет за собой необоснованное увеличение времени его проведения...»¹³, «...время просмотра видеозаписи и составления протокола не должно засчитываться в общее время следственного действия»¹⁴ и так далее. Однако использование понятия «видеозапись» в контексте уже изготовленного файла не является верным, поскольку оно описывает исключительно процесс съемки, записи информации (информационных сигналов) на носитель. Для обозначения полученных материалов, готовых к воспроизведению и просмотру, следует использовать понятия «видеограмма» или «видеофонограмма»¹⁵ в зависимости от того, осуществлялась ли запись сигналов изображения или одновременная запись сигналов изображения и звука, как, например, указано в статье С.Е. Кузнецова, где «...видеофонограмма будет просматриваться и оцениваться как прокурором, утверждающим обвинительное заключение, так и судом, так как видеофонограмма представляет собой составную часть протокола и используется при доказывании как приложение к нему...»¹⁶.

Таким образом, подводя итог всему вышеизложенному, предлагаем разграничить понятия «видеозапись» и «видеозвукозапись» следующим образом:

— при производстве следственных действий для фиксации его непосредственного процесса следует употреблять понятие «видеозвукозапись», поскольку с помощью технических средств (видеокамер), имею-

щихся в следственных и экспертно-криминалистических подразделениях, запечатлевается как зрительная, так и звуковая информация, имеющая значение для уголовного дела (видеозвукозапись допроса, очной ставки, предъявления лица для опознания, проверки показаний на месте, следственного эксперимента). К протоколу следственного действия, отражающего его ход и результаты, прилагается видеофонограмма;

— при производстве следственных действий, в ходе которых происходит фиксация только визуальной информации (например, осмотр места происшествия, освидетельствование), следует употреблять понятие «видеозапись». В данном случае к протоколу следственного действия прилагается видеограмма;

— при назначении судебных экспертиз по исследованию изображений, полученных с помощью камер видеонаблюдения, где происходит только фиксация зрительной информации, следует употреблять понятие «видеограмма» или «видеоизображение». Использование понятия «видеозапись» для обозначения объекта, подлежащего экспертному исследованию, является не совсем точным, поскольку оно описывает преимущественно процесс съемки на носитель.

Представляется, что проведенный анализ понятия «видеозапись» позволит избежать неточности в его употреблении не только авторам научной и учебной литературы, но и всем тем, кто связан с применением видеотехнических средств и использованием видеоматериалов.

Список литературы

1. Болдырев А.Н. Некоторые вопросы использования видеозаписи органами внутренних дел при проведении оперативно-розыскных мероприятий в современных условиях / А.Н. Болдырев // Российский следователь. 2010. № 10. С. 27–30.
2. Волохова О.В. Криминалистика : учебник / О.В. Волохова, Н.Н. Егоров, М.В. Жижина и др. ; под ред. Е.П. Ищенко. М. : Проспект, 2011. 512 с.
3. Волочай С.Н. Видеозапись следственных действий : учеб. пособие / С.Н. Волочай, М.Р. Глушков, С.Е. Кузнецов, С.Ю. Скобелин ; под общ. ред. канд. юрид. наук, доц. А.М. Багмета. М. : Юрлитинформ, 2017. 160 с.
4. Газизов В.А. Криминалистическая видеозапись : учеб. пособие (курс лекций) / В.А. Газизов, С.В. Душеин, А.А. Проткин и др. ; под общ. ред. канд. юрид. наук Р.Ю. Трубицына и канд. юрид. наук О.А. Щеглова. М. : Изд-во «Щит-М», 2004. 208 с.
5. Зеленский В.Д. Криминалистика : учебник / В.Д. Зеленский, Г.М. Меретуков ; под ред. д-ра юрид. наук, профессора В.Д. Зеленского и д-ра юрид. наук, профессора Г.М. Меретукова. СПб. : Изд-во «Юридический центр», 2015. 704 с.
6. Зозуля В.В. Видеозапись производства следственных действий с участием несовершеннолетних / В.В. Зозуля, У.Н. Ахмедов // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. Вып. № 3. С. 92–96.
7. Зотчев В.А. Судебная фотография и видеозапись: учебник / В.А. Зотчев, В.Г. Булгаков, А.А. Курин. Волгоград : ВА МВД России, 2005. 816 с.
8. Ильин Н.Н. Использование видеозаписи в деятельности правоохранительных органов

при раскрытии, пресечении и предупреждении преступлений / Н.Н. Ильин // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. М., 2016. № 3 (13). С. 139–144.

9. Ильин Н.Н. Использование результатов портретной экспертизы по видеоизображениям при расследовании отдельных преступлений против собственности / Н.Н. Ильин // Эксперт-криминалист. 2017. № 1. С. 21–25.
10. Ищенко Е.П. Криминалистика : учебник / Е.П. Ищенко, А.Г. Филиппов. М. : Высшее образование, 2007. 743 с.
11. Кузнецов С.Е. Применение видеозаписи при производстве предъявления для опознания / С.Е. Кузнецов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 1 (39). С. 100–104.
12. Топорков А.А. Криминалистика : учебник / А.А. Топорков. 2-е изд., перераб. М. : ЮСТИЦИЯ, 2016. 544 с.

¹ Газизов В.А., Душеин С.В., Проткин А.А. и др. Криминалистическая видеозапись : учеб. пособие (курс лекций) / под общ. ред. канд. юрид. наук Р.Ю. Трубицына и канд. юрид. наук О.А. Щеглова. М. : Изд-во «Щит-М», 2004. С. 19.

² Зотчев В.А., Булгаков В.Г., Курин А.А. Судебная фотография и видеозапись : учебник. Волгоград : ВА МВД России, 2005. С. 779.

³ Болдырев А.Н. Некоторые вопросы использования видеозаписи органами внутренних дел при проведении оперативно-розыскных мероприятий в современных условиях // Российский следователь. 2010. № 10. С. 27–30.

⁴ Ильин Н.Н. Использование видеозаписи в деятельности правоохранительных органов при раскрытии, пресечении и предупреждении преступлений // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. М., 2016. № 3 (13). С. 139–144.

⁵ Ильин Н.Н. Использование результатов портретной экспертизы по видеоизображениям при расследовании отдельных преступлений против собственности // Эксперт-криминалист. 2017. № 1. С. 23.

⁶ Зеленский В.Д., Меретуков Г.М. Криминалистика : учебник / под ред. д-ра юрид. наук, профессора В.Д. Зеленского и д-ра юрид. наук, профессора Г.М. Меретукова. СПб. : Изд-во «Юридический центр», 2015. С. 145.

⁷ Топорков А.А. Криминалистика : учебник. 2-е изд., перераб. М. : ЮСТИЦИЯ, 2016. С. 66–67.

⁸ Ищенко Е.П., Филиппов А.Г. Криминалистика : учебник. М. : Высшее образование, 2007.

⁹ Большой латинско-русский словарь (по материалам словаря И.Х. Дворецкого). URL: <http://linguaeterna.com/vocabula/show.php?n=48754> (дата обращения: 24.07.2017).

¹⁰ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. URL: http://v-dal.ru/word_s9663.html (дата обращения: 03.08.2017).

¹¹ Словарь Ожегова. Толковый словарь русского языка. URL: <http://www.ozhegov.com/words/3328.shtml> (дата обращения: 03.08.2017).

¹² ГОСТ 13699-91 «Межгосударственный стандарт. Запись и воспроизведение информации. Термины и определения» (Information recording and reproduction. Terms and definitions). URL: <http://docs.cntd.ru/document/gost-13699-91> (дата обращения: 07.08.2017).

¹³ Зозуля В.В., Ахмедов У.Н. Видеозапись производства следственных действий с участием несовершеннолетних // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. Вып. № 3. С. 94.

¹⁴ Волочай С.Н., Глушков М.Р., Кузнецов С.Е., Скобелин С.Ю. Видеозапись следственных действий : учеб. пособие / под общ. ред. канд. юрид. наук, доц. А.М. Багмета. М. : Юрлитинформ, 2017. С. 104.

¹⁵ ГОСТ 13699-91 «Межгосударственный стандарт. Запись и воспроизведение информации. Термины и определения» (Information recording and reproduction. Terms and definitions).

¹⁶ Кузнецов С.Е. Применение видеозаписи при производстве предъявления для опознания / С.Е. Кузнецов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 1 (39). С. 104.

Назначение экспертиз по преступлениям в сфере незаконного оборота лекарственных средств и медицинских изделий*

Передерий Виктор Анатольевич,
ведущий научный сотрудник НИИ криминалистики
Московской академии Следственного комитета РФ,
полковник юстиции
9151149167@mail.ru

В статье рассматриваются и анализируются особенности, связанные с назначением судебных экспертиз при проведении проверок и предварительного расследования по фактам незаконного оборота фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок. Уделено внимание основным первоначальным процессуальным действиям следователя при выявлении фактов незаконного оборота лекарственных средств и медицинских изделий в соответствии со сложившейся следственной практикой в подразделениях Следственного комитета РФ. Анализируется алгоритм действий следователя при назначении экспертиз по указанной категории преступлений.

Ключевые слова: лекарственные средства, медицинские изделия, уголовное судопроизводство, судебная экспертиза.

The article reviews and analyzes the peculiarities related to the appointment of forensic examinations in carrying out inspections and preliminary investigation concerning illicit circulation of falsified, counterfeited, poor quality and non-registered medicinal products, medical devices and falsified biologically active additives. The author pays attention to an investigator's key initial procedural actions in identification of illicit circulation of medicinal products and medical devices according to the established investigative practice in the subdivisions of the Investigative Committee of the Russian Federation; analyzes the algorithm of the investigator's actions in commissioning of expert evidences in the indicated crime category.

Keywords: medicinal products, medical devices, criminal proceedings, forensic examination.

Значительную угрозу для современного российского общества представляет производство и оборот фальсифицированных и недоброкачественных лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок (далее — БАД).

Ранее ситуация серьезно усугублялась тем, что долгое время в УК РФ отсутствовали нормы, криминализирующие действия в сфере теневого фармацевтического рынка. Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 532-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия обороту фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок» были внесены изменения в УК РФ — добавлены ст. 235.1, 238.1 и 327.2. Кроме того, изменения, направленные на ужесточение ответственности за оборот незарегистрированных, недоброкачественных или фальсифицированных лекарственных средств, БАД и медицинских изделий, были внесены и в иные нормативные акты.

В настоящее время правоприменительная практика по данным составам преступлений находится

на начальной стадии формирования. В ряде случаев возникают сложности при назначении экспертиз по указанной категории преступлений.

Считаем, что перед тем, как принимать решение о назначении экспертизы, следователю необходимо по изъятому лекарственному средству (медицинскому изделию) самостоятельно установить, зарегистрировано ли оно соответствующим уполномоченным федеральным органом исполнительной власти и включено ли в Единый государственный реестр лекарственных средств (медицинских изделий) на территории Российской Федерации.

Регистрацией лекарственных средств занимается Министерство здравоохранения РФ, а медицинских изделий — Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения (далее — Росздравнадзор). Сведения о зарегистрированных на территории Российской Федерации медицинских изделиях можно получить в соответствующем разделе официального сайта Росздравнадзора (URL: <http://www.roszdravnadzor.ru/services/misearch>). Что касается сведений о регистрации лекарственных средств, то их можно получить на сайте Минздрава в соответствующей поисковой системе (URL: <http://grls.rosminzdrav.ru/Default.aspx>).

* Commissioning of Expert Evidences in Crimes Related to Illicit Circulation of Medicinal Products and Medical Devices

Perederiy Viktor A., Leading Research Scientist of the Research Institute for Criminalistics of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Colonel of Justice



При необходимости получения ответа в письменном виде следует направлять запросы в Росздравнадзор или Минздрав, а также их территориальные органы в субъектах Российской Федерации. Полученный ответ будет официальным документом, подтверждающим факт наличия (отсутствия) регистрации лекарственного средства (медицинского изделия).

Установив, что лекарственное средство (медицинское изделие) зарегистрировано на территории Российской Федерации, но в то же время есть основания полагать, что они могут быть фальсифицированными, следователь принимает решение о назначении соответствующих экспертиз.

Считаем, что экспертизы надо назначать незамедлительно, как только возникнет потребность в использовании специальных познаний и сведений, получаемых экспертным путем¹. При выборе экспертов, подготовке соответствующих материалов необходимо придерживаться разработанных тактических рекомендаций², поскольку «существующие алгоритмы назначения и производства судебной экспертизы позволяют следователю (особенно не имеющему достаточного опыта работы) эффективно использовать при расследовании преступлений специальные знания судебных экспертов»³.

Типичными экспертизами, в производстве которых возникает объективная потребность при расследовании указанных преступлений, являются: технико-криминалистическая экспертиза документов; судебно-почерковедческая экспертиза; судебно-фармацевтическая экспертиза (судебно-химическая экспертиза); судебно-фармакологическая экспертиза; судебно-биологическая экспертиза; судебно-медицинская экспертиза.

Также, в зависимости от обстоятельств совершения преступления, могут назначаться следующие экспертизы: наркотических средств и психотропных веществ (химическая), экономическая (финансовая), дактилоскопическая, фоноскопическая и другие.

Кроме того, применительно к анализируемой категории преступлений особую актуальность приобретают заключение специалиста (химика, фармацевта, провизора), а также исследования, проводимые вне уголовного процесса и, как правило, предшествовавшие обнаружению признаков преступления. Основания и порядок производства этих исследований регулируются локальными (ведомственными) нормативными актами в сфере здравоохранения.

Рассмотрим задачи, которые могут быть решены при назначении отдельных видов экспертиз.

По лекарственным средствам может быть назначена *судебно-фармацевтическая (химическая) экспертиза*, которая призвана разрешить комплекс задач, связанных с определением соответствия состава, качества и иных органолептических свойств фармацевтических препаратов предъявляемым требованиям.

Типичные вопросы, выносимые на разрешение судебного эксперта-фармацевта (химика), следующие: какова природа представленного на исследование вещества, его количественные и весовые показатели, органолептические свойства; является ли оно

лекарственным средством или иным фармацевтическим препаратом; каково его наименование, к какой группе оно относится; зарегистрировано ли оно в России; внесено ли оно в государственный реестр лекарственных средств, в качестве какого именно средства; соответствует ли химический состав данного вещества и технологии изготовления установленным стандартам; содержанию соответствующей информации о его составе и фармакологическом воздействии, указанной на упаковке, в инструкции и (или) на этикетке; соответствуют ли заявленные на этикетке (упаковке) данные о производителе реальным; какие фармацевтически активные вещества входят в его состав, не относятся ли они к категории сильнодействующих веществ, не входят ли в утвержденный Правительством РФ список сильнодействующих и ядовитых веществ; имеются ли в представленном на исследование средстве посторонние примеси, если да, то каково их наименование (группа), содержание, объем; относятся ли представленные на исследование лекарственные средства к одной партии.

Следует различать судебно-фармацевтическую и судебно-фармакологическую экспертизу. *Судебно-фармакологическая экспертиза* назначается в целях решения вопросов ситуационного характера, в частности для определения реакции организма на употребление тех или иных фармпрепаратов в определенном количестве, в зависимости от конкретных объективных и субъективных факторов, наличия противопоказаний и т.д.

Если неблагоприятная тенденция в состоянии здоровья и в лечении пациента находится во взаимосвязи с действиями сотрудников лечебно-профилактических учреждений (вопрос о виновности которых не является очевидным), следует назначить судебно-медицинскую экспертизу. Иными словами, *судебно-медицинскую экспертизу* целесообразно назначать в случаях, когда применявшиеся методы лечения повлекли ухудшение течения болезни, осложнения, иные тяжкие последствия вплоть до летального исхода. По сути, данная экспертиза сходна с судебно-медицинской экспертизой, назначаемой по делам о врачебных ошибках⁴.

Экспертизы по лекарственным средствам целесообразно назначать в ФГБУ «Информационно-методический центр по экспертизе, учету и анализу обращения средств медицинского применения» Росздравнадзора (официальный сайт: www.fgu.ru).

Экспертиза по медицинской технике (медицинским изделиям), документарная проверка по ним, а также испытание медтехники могут быть проведены в ФГБУ «Всероссийский научно-исследовательский и испытательный институт медицинской техники» Росздравнадзора (официальный сайт: www.vniimt.org).

Экспертиза по документам на медицинские изделия может быть назначена в ФГБУ «Центр мониторинга и клинико-экономической экспертизы» Росздравнадзора (официальный сайт: www.cmkee.ru). Как экспертная организация, данный Центр проводит экспертизу документов в целях государственной регистрации медицинских изделий. Таким образом, экспертам указанной организации может быть поручено



проведение документарной проверки в отношении медицинских изделий.

Направление лекарственных средств и медицинских изделий на исследование в Росздравнадзор может быть связано с выяснением следующих обстоятельств: необходимость идентификации образцов, в том числе их отнесение к медицинским изделиям (лекарственным средствам); наличие регистрации медицинского изделия (лекарственного средства на территории Российской Федерации); подтверждение качества медицинского изделия (лекарственного средства); наличие признаков фальсификата медицинского изделия (лекарственного средства).

Типичные ситуации назначения *технико-криминалистических экспертиз* по делам об анализируемой категории преступлений преимущественно связаны с установлением способа изготовления или подделки документов, а также с идентификацией использованных в этих целях средств офисной или иной техники.

Что касается преступлений в сфере незаконного оборота медицинских изделий, то в следственной практике наиболее часто встречаются уголовные дела по фактам сбыта фальсифицированных медицинских изделий *известных торговых марок по низкой цене*.

По указанной категории преступлений необходимо прежде всего принять меры к установлению контрафактного происхождения медицинского изделия. В данном случае необходимо назначить *товароведческую экспертизу*.

Как правило, перед экспертом ставятся следующие вопросы: размещены ли на представленных на экспертизу упаковках товаров обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с какими-либо зарегистрированными товарными знаками; если да, то кто является правообладателем таких товарных знаков; какое количество товарных знаков размещено на представленных на экспертизу образцах; выявлено ли нарушение исключительных прав на какие-либо товарные знаки на упаковках товаров, представленных на экспертизу; содержат ли представленные упаковки с размещенными на них обозначениями признаки контрафактности; если да, то какие именно признаки контрафактности содержат такие упаковки и в чем их отличие от оригинальных упаковок.

Необходимо отметить, что по указанной категории преступлений следователи в ряде случаев не назначают криминалистические экспертизы — дактилоскопические, почерковедческие, трасологические и другие. Между тем заключения экспертов-криминалистов могли бы помочь доказать групповой характер совершения указанных преступлений.

Зачастую, чтобы скрыть указанный квалифицирующий признак, всю вину на себя берет одно лицо (например, сбытчик контрафактной медицинской продукции). С целью уйти от уголовной ответственности реализаторы данной продукции заявляют, что являются «просто курьерами».

Учитывая это, необходимо уже в ходе осмотра места происшествия принимать меры к изъ-

ятию иных вещественных доказательств (помимо самих лекарственных средств или медицинских изделий).

Так, в ходе осмотра лекарственных средств и медицинских изделий (чаще всего они упакованы в тару — коробки, пакеты и т.д.) необходимо принять меры к изъятию отпечатков пальцев рук. Также отпечатки пальцев рук необходимо изъять в местах производства (хранения) лекарственных средств и медицинских изделий. *Дактилоскопическая экспертиза* позволит установить причастность «курьеров» и иных лиц к данному преступлению.

В дальнейшем можно будет назначить ряд *экспертиз по исследованию материалов, веществ и изделий*: для установления однородных признаков элементов упаковки и иных предметов; исследования наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ и т.д.

В ряде случаев целесообразно по указанной категории уголовных дел назначать *комплексные экспертизы*. Они позволят ответить на взаимосвязанные вопросы, разрешение которых необходимо для установления признаков состава преступления.

Так, Московским МСУТ СК России было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238.1 УК РФ по факту ввоза в Российскую Федерацию незарегистрированных лекарственных средств в крупном размере (изъято несколько коробок с разными лекарственными средствами)⁵. Прежде всего следователем был установлен факт отсутствия регистрации изъятых лекарственных средств на территории России, после чего была назначена комплексная судебная экспертиза.

Эксперты дали ответы на вопросы о рыночной стоимости каждого из лекарств (определенного вида) и их общей стоимости, описание лекарственных средств и их упаковки и пришли к выводу о том, что веществ, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в указанных лекарствах не обнаружено.

Необходимо помнить, что вопросами контроля за оборотом биологически активных добавок занимается Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия. Поэтому экспертные исследования БАД необходимо проводить в подразделениях указанной Службы, находящихся в каждом субъекте Российской Федерации. Вопросы, выносимые на разрешение экспертов в этом случае, в большинстве своем аналогичны вопросам, которые ставятся в отношении лекарственных средств.

Список литературы

1. Варданян Г.А. Методика расследования преступлений, связанных с производством и обращением не соответствующих лицензионно-разрешительным требованиям и (или) фальсифицированных, недоброкачественных, незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий или биологически активных добавок : автореф. дис. ...

- канд. юрид. наук / Г.А. Варданян. Ростов-на-Дону, 2015. 273 с.
2. Погребной А.А. Гносеологическая сущность судебно-экспертной диагностики / А.А. Погребной // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы : межвузовский сборник научных статей. Ч. 1. Саратов : СЮИ МВД РФ, 2001. С. 80–85.
 3. Саньков В.И. Роль судебной экспертизы в тактической комбинации «Проверка показаний подозреваемого (обвиняемого), признающегося в совершении преступления против личности» / В.И. Саньков // Эксперт-криминалист. 2016. № 2. С. 19–21.
 4. Хмелёва А.В. Тактические особенности назначения судебных экспертиз / А.В. Хмелёва // Эксперт-криминалист. 2014. № 4. С. 12–15.
- ¹ Погребной А.А. Гносеологическая сущность судебно-экспертной диагностики // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы : межвузовский сборник научных статей. Ч. 1. Саратов : СЮИ МВД РФ, 2001. С. 80.
 - ² Саньков В.И. Роль судебной экспертизы в тактической комбинации «Проверка показаний подозреваемого (обвиняемого), признающегося в совершении преступления против личности» // Эксперт-криминалист. 2016. № 2. С. 19.
 - ³ Хмелёва А.В. Тактические особенности назначения судебных экспертиз // Эксперт-криминалист. 2014. № 4. С. 12.
 - ⁴ Варданян Г.А. Методика Расследования преступлений, связанных с производством и обращением не соответствующих лицензионно-разрешительным требованиям и (или) фальсифицированных, недоброкачественных, незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий или биологически активных добавок : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2015. С. 199–200.
 - ⁵ Контрольное производство по уголовному делу по обвинению Р. по ч. 1 ст. 238.1 УК РФ. Архив Московского МСУ на транспорте СК России.

**Принимаем
к опубликованию
ваши статьи,
обзоры,
рецензии!**

**avtor@lawinfo
www.lawinfo.ru**



Оценка следователем и судом вывода эксперта о пригодности оружия к стрельбе*

Погребной Алексей Анатольевич,
ведущий научный сотрудник отдела судебных экспертиз
НИИ криминалистики Московской академии
Следственного комитета РФ,
кандидат юридических наук, полковник юстиции
asd_2010@mail.ru

В статье раскрывается содержание термина «пригодность к стрельбе» применительно к исследованию огнестрельного оружия. Подробно анализируются признаки этого состояния оружия, раскрываются виды пригодности к стрельбе согласно различным методическим подходам. Даны рекомендации по формулированию вопросов эксперту и оценке заключения.

Ключевые слова: заключение эксперта, судебная баллистика, огнестрельное оружие, пригодность оружия к стрельбе.

The article reviews the fitness for shooting notion in the context of the firearm research. The author gives a detailed analysis of the attributes of this weapon state, provides the types of fitness for shooting pursuant to various methodological approaches; gives recommendations for phrasing of questions for an expert and the report assessment.

Keywords: expert report, forensic ballistics, firearm, fitness of weapon for shooting.

Анализ следственной практики показывает, что в ходе расследования уголовных дел огнестрельное оружие может фигурировать в качестве:

а) предмета совершения преступления, например, по ст. 222, 223 УК РФ (незаконный оборот оружия);

б) одного из обязательных признаков состава преступления, например, по ст. 208, 209, УК РФ (бандитизм, организация незаконного вооруженного формирования и пр.);

в) квалифицирующего признака состава преступлений, например, по ст. 111, 206, 211, 213 УК РФ (умышленное причинение вреда здоровью, хулиганство, захват заложника, угон судна воздушного или водного транспорта и пр.);

г) орудия совершения преступления по делам об убийстве, причинении вреда здоровью и пр.

Для разрешения различных связанных с оружием вопросов, имеющих значение для дела, назначается судебно-баллистическая экспертиза. Полученные при этом заключения экспертов нуждаются в правильной оценке и интерпретации. Несмотря на то что при производстве экспертизы применяются новейшие достижения науки и техники, заключение эксперта не имеет заранее установленной юридической силы и подлежит оценке наравне с другими доказательствами (ст. 17 УПК РФ).

Согласно ст. 88 УПК РФ каждое доказательство, в том числе заключение эксперта, следует оценивать с точки зрения относимости, допустимости и достоверности. Подобная оценка в большей степени является формальной и заключается в проверке соответ-

ствия процедуры назначения и производства экспертизы, а также содержания заключения требованиям ст. 195–207 УПК РФ. Как правило, такого рода оценка не вызывает трудностей у участников уголовного процесса, ее особенности (безотносительно к виду экспертизы) достаточно подробно изложены в литературе [см., например: 2; 5, 6, 10].

В то же время заключение эксперта необходимо оценивать по существу с точки зрения фактического значения содержащейся в нем информации для расследования. Провести подобного рода интерпретацию порой достаточно сложно. Дело в том, что с ростом сложности исследований возникает некоторый разрыв между специальным понятийным аппаратом, используемым экспертами, и тем смыслом, который обычно вкладывают в эти термины следователи и судьи. Это происходит по объективным причинам, чаще всего в связи с необходимостью предельного сужения значения того или иного термина с тем, чтобы сделать его максимально точным и определенным, т.е. однозначным. Ситуация может быть также осложнена существованием нескольких научных школ или методических подходов, в рамках которых разрабатываются термины.

В этой связи интерес представляет интерпретация выводов эксперта о техническом состоянии огнестрельного оружия, в частности о его пригодности к стрельбе. Этот вопрос обычно ставится вместе с вопросами об исправности и иногда с вопросом о возможности выстрела без нажатия на спусковой крючок. Однако в отличие от исправности вопрос о пригодности может быть решен в отношении как

* Assessment of an Expert Opinion on the Fitness of Weapon for Shooting by an Investigator and a Court
Pogrebnoy Aleksey A., Leading Research Scientist of the Department of Forensic Examinations of the Research Institute for Criminalistics of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Colonel of Justice



заводского, так и самодельного огнестрельного оружия.

Следует отметить, что оценка пригодности оружия к стрельбе специалистами разных ведомств и экспертных учреждений проводится методически единообразно и вызывает наименьшие разночтения. При этом используемый в исследовании и выводах терминологический аппарат может различаться, что связано с особенностями научных школ, в рамках которых разрабатывались методики. Следовательно и суду необходимо знать эти особенности в целях однозначного понимания терминов эксперта.

В настоящее время существует два основных методических подхода к определению пригодности оружия к стрельбе.

В соответствии с одним из них под пригодностью понимается способность оружия производить неоднократные выстрелы [8]. При этом в выводах эксперты используют следующие формулировки: а) оружие полностью пригодно к стрельбе; б) оружие частично пригодно к стрельбе; в) оружие непригодно к стрельбе.

Под полной пригодностью понимается пригодность к режиму стрельбы, предусмотренной конструкцией оружия. К примеру, конструкция АКМ (автомат Калашникова модернизированный) предусматривает одиночный и непрерывный огонь, следовательно, для него полная пригодность предполагает возможность ведения огня в обоих режимах.

Признание оружия частично пригодным к стрельбе означает, что имеются некоторые отклонения от режима нормального функционирования оружия. Проверив все возможные способы производства выстрелов, эксперт указывает в выводе конкретный вид пригодности или их комбинацию. Среди видов пригодности выделяют:

а) пригодность к стрельбе только в одном из режимов ведения огня в автоматическом комбинированном оружии (АКМ стреляет только одиночным огнем или только очередями);

б) пригодность к стрельбе в режиме, не предусмотренной конструкцией (ПМ (пистолет Макарова) стреляет очередью);

в) пригодность к несистематической стрельбе, т.е. стрельбе с задержками (осечки, прихват гильзы, утыкание патрона, неизвлечение гильзы и пр.);

г) пригодность к стрельбе с использованием специальных приемов (например, отведение курка назад и резкое отпущение при невозможности поставить курок на боевой взвод в связи с изношенностью шептала);

д) пригодность к стрельбе с использованием специально подготовленных боеприпасов (обтачивание, укорочение гильзы и пр. при несоответствии патронника стандартным боеприпасам).

В рамках второго методического подхода пригодность определяется как возможность нормального целевого использования оружия, т.е. возможность ведения огня способами, предусмотренными конструкцией [3]. Эксперты при этом формулируют выводы о пригодности оружия к стрельбе, о пригодности к производству отдельных выстрелов или о непригодности к стрельбе.

Пригодность к стрельбе конкретизируют, указывая ее вид:

а) пригодность к стрельбе способами, предусмотренными конструкцией (АК-47, как и предполагает конструкция, стреляет непрерывным и одиночным огнем);

б) пригодность к стрельбе только в одном из режимов, предусмотренных конструкцией (АК-47 стреляет только одиночным огнем);

в) пригодность к стрельбе способом, не предусмотренной конструкцией (ПМ стреляет очередями).

Упомянутая пригодность к отдельным выстрелам, имеют в виду случаи, когда дефекты оружия обуславливают:

а) стрельбу с осечками и задержками (утыкание патрона, неотражение, прихват гильзы и пр.);

б) стрельбу с использованием специальных приемов (отведение курка назад и резкое отпущение и пр.).

При этом в выводе эксперты используют фразы: «пригодно к отдельным выстрелам с осечками», «пригодно с использованием специальных приемов» и т.п.

В соответствии с данным методическим подходом пригодным к стрельбе признается также оружие с измененным патронником для использования самодельных или нештатных заводских боеприпасов, но только в том случае, если изменения не влияют на взаимодействие деталей. Если внесенные в конструкцию изменения приводят, например, к осечкам, задержкам, то такой образец считают пригодным к отдельным выстрелам.

Если сравнить оба подхода, становится очевидно, что они идентичны по набору конкретных видов пригодности оружия к стрельбе, т.е. самих технических процедур производства выстрелов. Отличия заключаются лишь в системе классификации этих видов, точнее, в наименованиях групп более высокого порядка: пригодность «полная» и «частичная» в одном случае и пригодность к «стрельбе» и «отдельным выстрелам» в другом.

Кроме того, в рамках второго подхода считается, что «стрельба одиночными выстрелами» и «отдельный выстрел» являются разными понятиями. Последнее используется для обозначения ненормального для оружия способа производства выстрела. В рамках же первого подхода не делается различий между понятиями «стрельба» и «отдельные выстрелы». Предполагается что стрельба может вестись непрерывным огнем (очередями) и одиночным огнем, а последняя может осуществляться способами, отличающимися от нормального режима эксплуатации оружия, т.е. соответствовать понятию «отдельные выстрелы» альтернативного подхода.

Непригодность к стрельбе в рамках обоих подходов означает, что из оружия невозможно произвести выстрел, в том числе в необычных для него режимах или способами, не предусмотренными конструкцией. Перед вынесением такого вывода эксперт проверяет и исключает все возможные варианты частичной пригодности оружия к стрельбе.

Кроме того, в инициативном порядке эксперт выясняет возможность приведения оружия



в пригодное к стрельбе состояние. Необходимость в этом обусловлена позицией Пленума Верховного Суда РФ, в Постановлении которого от 12 марта 2002 г. № 5 «**О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств**» разъясняется, что ответственность по ст. 222, 226 УК РФ наступает и в отношении неисправного оружия, если оно содержало пригодные для использования комплектующие детали *или если лицо имело цель привести его в пригодное состояние и совершило какие-либо действия по реализации этого намерения*.

Эксперт ограничивается действиями, которые не вносят существенных и необратимых изменений в конструкцию оружия и не требуют применения специальных материалов и оборудования. Например, удаление земли из канала ствола, установка вместо отсутствующего ударника гвоздя и пр. Это имеет значение для оценки ситуаций, когда у подозреваемого в одном кармане обнаруживают непригодный к стрельбе пистолет, а в другом отрезок гвоздя, который легко превращает пистолет в полноценное оружие.

Позиция Пленума Верховного Суда РФ, который использовал термин «неисправное» оружие, по всей видимости, стала причиной практики постановки эксперту соответствующего вопроса, в дополнение к вопросу о пригодности к стрельбе. Несмотря на то что в контексте постановления под исправностью фактически понимается пригодность к стрельбе и в отдельной оценке исправности нет необходимости, такая практика продолжается. В выводах эксперт использует сочетание понятий «исправность» и «пригодность к стрельбе».

Следует знать, что у следователя и суда есть возможность использовать экспертизу состояния оружия (постановку вопросов эксперту) как тактический прием для более точной оценки субъективной стороны преступления.

Дело в том, что состояние оружия может быть таково, что предполагает только умышленные действия по производству выстрела. Например, в случае, когда курок невозможно поставить на боевой взвод из-за неисправности ударно-спускового механизма, и стрельба возможна только при отведении курка назад и резком отпуске с одновременным удержанием спускового крючка в нажатом положении. Или ситуация, когда для выстрела из револьвера образца 1895 года «Наган» сначала необходимо опустить ствол вниз, выбрать свободный ход спускового крючка, подхватив им шатун на курке, и затем, подняв оружие, осуществить выстрел самовзводом, продолжая нажимать на крючок.

Эксперт в процессе исследования проверяет все возможные виды пригодности оружия к выстрелу и перечисляет их в выводах. Этим может воспользоваться подозреваемый — знакомясь с заключением, выбрать для своих показаний такой вариант, который допускает неумышленный выстрел. Поэтому перед назначением экспертизы целесообразно в ходе допроса детально выяснять способ производства выстрела и ставить эксперту вопрос о возможности

выстрела именно таким способом. Сопоставление показаний лица и выводов эксперта может стать действенным инструментом объективной оценки умысла.

Отдельно следует остановиться на вопросе энергетических параметров пуль оружия, признаваемого пригодным к стрельбе.

В большинстве толковых словарей [см., например: 1, 9] выстрел объясняется как явление выбрасывания пули из канала ствола энергией газов. Это определение в некоторых словарях уточняется указанием на то, что пуля выбрасывается на определенную дальность [4]. В словаре основных терминов теории и практики судебно-баллистической экспертизы выстрел определяется как выбрасывание снаряда с большой скоростью; при этом детализируются физико-химические явления, сопровождающие выстрел [7].

Таким образом, выстрел предполагает выбрасывание пули из ствола, выбрасывание ее с большой скоростью или выбрасывание на определенное расстояние. Как видим, ни один термин не предусматривает выброс пули с какой-то определенной скоростью или энергией, достаточной, например, для поражения цели. Поэтому с формальной точки зрения этот признак является необязательным при решении вопроса о пригодности к стрельбе.

В отношении самодельного оружия ситуация с энергетическими параметрами пули более определенная. Особенностью методики исследования является то, что вывод об относимости к оружию строится, в том числе, на способности пули поражать цель. Поэтому эксперт измеряет скорость пули, вычисляет ее удельную кинетическую энергию и сравнивает с пороговым значением. Только при наличии минимальной энергии устройством может быть признано пригодным к стрельбе и отнесено к огнестрельному оружию. Фактически имеется прямая связь между признанием оружием и пригодностью к выстрелу с приданием пуле определенной энергии. Кроме того, в заключении эксперта всегда сохраняются сведения о конкретной энергии, которой обладает выстрелянная пуля.

В отношении заводского оружия оценка поражающей способности пуль при установлении пригодности к стрельбе не проводится. Предполагается, что выстрелянные пули заведомо обладают необходимой энергией, так как и оружие, и боеприпасы специально проектируются для поражения цели. Конечно, в большинстве случаев заводское оружие обладает такой способностью, но нередки ситуации, когда в связи с различными дефектами начальные скорости пуль (и энергия, соответственно) существенно снижаются. Это может быть вызвано расширением канала ствола, наличием в нем отверстий и т.п., что приводит к снижению давления и прорыву пороховых газов.

В этой связи следует иметь в виду, что при необходимости оценки поражающих свойств заводского оружия, для получения от эксперта сведений об энергии выстрелянных из него пуль, этот вопрос следует ставить отдельно, например, в формулировке «Пригодно ли оружие для поражения цели?»

Список литературы

1. Большой толковый словарь русского языка. СПб., 1998. 1534 с.
2. Картавый А.А. Совершенствование правоприменительной практики при расследовании уголовных дел о незаконном обороте огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывных устройств / А.А. Картавый // Российский следователь. 2017. № 7. С. 3–6.
3. Криминалистическая экспертиза оружия и следов его применения. Ч. 1 : учебник / под ред. В.А. Ручкина, И.А. Чулкова ; 2-е изд., стереотип. Волгоград : ВА МВД России, 2011. 316 с.
4. Словарь русского языка: 70000 слов / С.И. Ожегов ; под ред. [и с предисл.] Н.Ю. Шведовой. 21-е изд., перераб. и доп. М., 1989. 921 с., портр.
5. Павлова Е.В. Методика оценки заключения эксперта прокурором — государственным обвинителем / Е.В. Павлова // Библиотека криминалиста. 2017. № 5 (34). С. 208–214.
6. Россинская Е.Р. Проблемы оценки следователем и судом научной обоснованности заключения эксперта / Е.Р. Россинская // Правовое и криминалистическое обеспечение управления органами расследования преступлений: материалы Всероссийской научно-практической конференции 26 мая 2011 г. М., 2011. С. 258–265.
7. Словарь основных терминов теории и практики судебно-баллистической экспертизы. М., 1989. 80 с.
8. Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза / под общ. ред. А.Г. Егорова. Саратов, 1998. 176 с.
9. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка / Д.Н. Ушаков. М., 2005. 1216 с.
10. Хмельёва А.В. Отдельные вопросы назначения судебных экспертиз и оценки заключения экспертов / А.В. Хмельёва // Эксперт-криминалист. 2015. № 2. С. 23–25.

Проблемные вопросы использования специальных знаний при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 145.1 УК РФ*

Саньков Валерий Иванович,

заместитель директора НИИ криминалистики
Московской академии Следственного комитета РФ,
кандидат юридических наук
sankov_icr@mail.ru

В статье рассматриваются актуальные вопросы использования специальных знаний при рассмотрении сообщений и расследовании уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 145.1 УК РФ, в частности назначения и производства судебно-бухгалтерских и судебно-экономических экспертиз, возможность сбора доказательств без проведения экспертных исследований. Предлагаются пути решения названных проблем.

Ключевые слова: невыплата заработной платы, специальные знания, судебные бухгалтерские и экономические экспертизы, специалист.

The article considers actual issues of usage of special knowledge during the examination of communications and the investigation of criminal cases on crimes provided for by article 145.1 of the criminal code, in particular, appointment and production of forensic accounting and forensic economic expertise, the ability to gather evidence without the expert studies. The ways to solve these problems.

Keywords: non-payment of wages, special knowledge, forensic accounting and economic expertise, specialist.

Защита конституционного права граждан на вознаграждение за труд является одним из основных направлений работы государственных органов, органов местного самоуправления Российской Федерации. Выступая 14 марта 2017 г. на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации по итогам работы в 2016 г., Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что почти три четверти преступлений в области трудового законодательства связаны с невыплатой работникам заработной платы: «Руководство каждого предприятия должно понимать, что оно не может решать свои экономические проблемы за счет выплат своим работникам, сваливая на них свои проблемы. В противном случае правовое преследование наступит неотвратимо»¹.

Одним из наиболее эффективных средств защиты права граждан на вознаграждение за труд является уголовное преследование за совершение преступлений, предусмотренных ст. 145.1 УК РФ «Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат», относящихся к подследственности Следственного комитета Российской Федерации (далее — СК России). В интервью «Российской газете» 16 января 2017 г. Председатель СК России А.И. Бастрыкин, говоря об активной роли Следственного комитета в противодействии преступлениям, связанным с невыплатой заработной платы, отметил,

что «в таких случаях именно уголовно-правовые меры являются одним из факторов, направленных на поддержание социальной стабильности общества»².

Анализ следственной практики свидетельствует о росте активности следственных подразделений СК России в раскрытии и расследовании преступлений данной категории. Так, в 2016 г. в отношении руководителей предприятий — злостных неплательщиков заработной платы были возбуждены свыше 1,7 тыс. уголовных дел. Это почти в два раза больше, чем в 2015 г. Окончено производством 1134 дела, что также почти вдвое больше, чем за предшествующий год. Принятыми мерами удалось увеличить сумму возмещенного ущерба с 1,5 до почти 3 млрд рублей³.

Чтобы качественно и эффективно проводить доследственные проверки и расследовать уголовные дела о невыплате заработной платы и иных обязательных выплат, следователи должны владеть соответствующей криминалистической методикой. Одним из основных элементов данной методики является использование специальных знаний в области бухгалтерского учета и экономики, необходимых для решения таких задач, как: определение размера, структуры, периода возникновения задолженности, образовавшейся в результате невыплаты заработной платы (иных выплат); установление порядка формирования фонда заработной платы и иных выплат, их начисления и выплаты; финансового состояния

* Disputable Issues of Application of Special Knowledge in Investigation of Crimes Stipulated by Article 145.1 of the Criminal Code of the Russian Federation

Sankov Valery I., Deputy Director of the Research Institute for Criminalistics of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences



организации и др. С целью разрешения указанных вопросов привлекаются специалисты, назначаются судебно-бухгалтерские, судебно-экономические экспертизы.

Изучение следственной практики показывает наличие ряда проблемных вопросов использования специальных знаний при проведении проверок и расследований преступлений, предусмотренных ст. 145.1 УК РФ, требующих своего разрешения.

Прежде всего это проблемы нормативного регулирования использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве, общие для расследования любых категорий преступлений, связанные с несоответствием и несогласованностью между собой отдельных положений УПК РФ, иных законодательных актов, разъяснений высших судебных инстанций⁴.

Одним из основных неразрешенных до настоящего времени вопросов является отсутствие законодательно установленного статуса экспертов СК России, при том что экспертная служба в данном ведомстве востребована и активно развивается. В связи с этим в СК России проводится работа по инициированию внесения соответствующих изменений в федеральные законы «О Следственном комитете Российской Федерации»⁵ и «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»⁶.

К числу общих проблем использования специальных знаний также относится несоблюдение следователями тактических рекомендаций, касающихся подготовки и назначения экспертиз. Типичными недостатками, допускаемыми при назначении экспертиз, особенно начинающими следователями, являются: постановка «шаблонных» вопросов без учета конкретной ситуации; постановка перед экспертами избыточных вопросов, не относящихся к предмету доказывания; неправильная упаковка объектов, направляемых на экспертизу; неверное определение последовательности назначения различных экспертиз в отношении одного и того же объекта; несвоевременность назначения экспертизы и доставки объектов и т.д.⁷

Необходимо учитывать требования, предъявляемые надзирающими прокурорами к качеству и полноте проверки сообщений и расследования уголовных дел о преступлениях данной категории⁸.

Помимо этого, существует ряд проблем использования специальных познаний, характерных для расследования преступлений, предусмотренных ст. 145.1 УК РФ, как организационного, так и тактического плана.

Одной из основных проблем являются длительные сроки проведения судебно-бухгалтерских, судебно-экономических экспертиз, что влечет продление срока предварительного следствия до 12 месяцев, а иногда и свыше этого. Изучение следственной практики показало наличие следующих причин длительного производства указанных экспертиз:

— недостаточная штатная численность соответствующих экспертов в системе СК России;

— упущения следователей при подготовке и назначении экспертиз, непредоставление всего необходимого объема документов, что влечет запрос экспертами дополнительных материалов;

отсутствие необходимой первичной бухгалтерской документации, требуемой для решения экс-

пертных вопросов, что, в свою очередь, вызвано непринятием следователями своевременных мер по ее изъятию, противодействием расследованию со стороны заинтересованных лиц путем сокрытия, уничтожения документов, отсутствием надлежащего учета документов в организации, на предприятии, их банкротством и т.д.

Кроме того, длительность производства указанных экспертиз зависит от таких факторов, как объем уголовного дела (материала проверки сообщения о преступлении), количество расследуемых эпизодов, число работников, перед которыми образовалась задолженность по выплате заработной платы, иных обязательных платежей.

Вместе с тем имеются примеры завершения расследования в двухмесячный срок с учетом производства экспертиз. Так, следственными органами СУ СК России по Мурманской области расследовано с направлением в суд уголовное дело в отношении индивидуального предпринимателя Р., выплачивавшего двум работникам по трудовым договорам заработную плату свыше двух месяцев в размере ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда. По делу проведены две судебно-экономические экспертизы по исследованию банковских документов о движении денежных средств на счетах предпринимателя, срок следствия составил один месяц 19 суток⁹.

С точки зрения оптимизации рассмотрения сообщений и расследования уголовных дел о невыплате заработной платы, соблюдения разумных сроков уголовного судопроизводства актуальным является вопрос о возможности установления обстоятельств расследуемого события без производства экспертиз. Изучение следственной практики показало, что эта задача в ряде случаев может быть решена: путем проведения исследований документов, предметов на стадии доследственной проверки в порядке ч. 1 ст. 144 УПК РФ; использования специальных познаний соответствующих специалистов, дающих заключения, показания в порядке ч. 3 и 4 ст. 80 УПК РФ; допросов обвиняемого (подозреваемого), признающего вину, потерпевших, свидетелей из числа работников бухгалтерии, иных осведомленных лиц с предъявлением им имеющихся документов, расчетов, проведенных самим работодателем.

Рассмотрение вопроса о возможности проведения проверки, расследования уголовного дела о невыплате заработной платы без производства экспертиз зависит и от позиции надзирающего прокурора, а впоследствии — суда, дающих оценку собранным доказательствам. При этом имеются примеры положительного решения данного вопроса судебными инстанциями. Так, кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда оставлен без изменения приговор городского суда, которым Ф., отрицавший свою вину, осужден по ч. 1 ст. 145.1 УК РФ. Также было отказано в удовлетворении жалобы защитников Ф., ходатайствовавших о проведении судебно-бухгалтерской экспертизы, полагавших, что производство такой экспертизы являлось обязательным, а имевшееся в деле заключение специалиста получено с нарушением требований ст. 80 УПК РФ. В кассационном опреде-



лении отмечено, что судом обоснованно отклонено ходатайство стороны защиты, заключение специалиста соответствует требованиям ст. 80 УПК РФ, содержит необходимую информацию об исследованиях и выводах по поставленным вопросам¹⁰.

Решение перечисленных проблем, на наш взгляд, возможно по следующим направлениям:

— дальнейшее развитие экспертной службы в системе СК России, увеличение штатной численности экспертов — бухгалтеров и экономистов, в том числе в следственных управлениях по субъектам Российской Федерации;

— устранение недостатков нормативного регулирования использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве;

— разработка и внедрение в следственную практику криминалистических методик расследования преступлений, предусмотренных ст. 145.1 УК РФ, в том числе по вопросам использования специальных знаний;

— обучение следственных работников по соответствующим программам дополнительного профессионального образования в образовательных учреждениях СК России;

— оптимизация доследственных проверок и предварительного следствия в плане использования, при наличии такой возможности, иных доказательств, помимо заключений экспертов.

В заключение отметим, что вопросам криминалистического обеспечения проверки сообщений и расследования уголовных дел о невыплате заработной платы и иных выплат, в том числе использованию специальных знаний, уделяется большое внимание сотрудниками Московской академии СК России¹¹. Мы полагаем, что организация конструктивного взаимодействия органов следствия с органами прокуратуры, МВД, Федеральной службы по труду и занятости Министерства труда и социальной защиты РФ, иными заинтересованными ведомствами может способствовать не только оптимизации рассмотрения отдельных сообщений и расследования уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 145.1 УК РФ, но и криминалистической профилактике нарушений права граждан на оплату труда.

Список литературы

1. Алехин Д.В. Использование специальных знаний при расследовании преступлений : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / Д.В. Алехин, А.М. Багмет, В.О. Захарова, В.И. Саньков и др. ; под ред. А.И. Бастрыкина. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 255 с.
2. Данилова Н.А. Анализ и оценка прокурором материалов уголовного дела о невыплате заработной платы : конспект лекции / Н.А. Данилова. СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2013. 36 с.
3. Ким Е.П. Порядок действий следователя при рассмотрении сообщений о преступлении, предусмотренном ст. 145.1 УК РФ (невыплата заработной платы, стипендий, пособий и

иных выплат) / Е.П. Ким, Е.А. Киселев // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып. 3. Ч. II. Юридические науки. Тула : Изд-во ТулГУ, 2016. С. 53–56.

4. Сажаев А.М. Некоторые вопросы организации взаимодействия следователей СК РФ с экспертами, экспертными учреждениями, специалистами при расследовании преступлений / А.М. Сажаев // Российский следователь. 2017. № 14. С. 10–12.
5. Хмелёва А.В. Помощь специалистов в проведении проверки и расследовании невыплаты заработной платы / А.В. Хмелёва // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 1 (39). С. 127–131.
6. Хмелёва А.В. Расследование преступлений, связанных с невыплатой заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат (ст. 145.1 УК РФ) : метод. рекомендации / А.В. Хмелёва, В.И. Саньков, А.В. Трощанович, Е.А. Соломатина и др. ; под ред. А.М. Багмета, А.В. Хмелёвой. М. : Московская академия Следственного комитета РФ, 2017. 60 с.
7. Хмелёва А.В. Тактические особенности назначения судебных экспертиз / А.В. Хмелёва // Эксперт-криминалист. 2014. № 4. С. 12–15.

¹ URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54035> (дата обращения: 21.07.2017).

² URL: <http://sledcom.ru/press/interview/item/1093411/> (дата обращения: 01.12.2017).

³ URL: <http://sledcom.ru/news/item/1153003/> (дата обращения: 04.08.2017).

⁴ Подробнее см., например: Алехин Д.В., Багмет А.М., Захарова В.О., Саньков В.И. и др. Использование специальных знаний при расследовании преступлений : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / под ред. А.И. Бастрыкина. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2016. С. 42–51.

⁵ Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ (в ред. Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 246-ФЗ) «О Следственном комитете Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15.

⁶ Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (в ред. Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 23-ФЗ) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

⁷ Хмелёва А.В. Тактические особенности назначения судебных экспертиз // Эксперт-криминалист. 2014. № 4. С. 12–15.

⁸ Данилова Н.А. Анализ и оценка прокурором материалов уголовного дела о невыплате заработной платы : конспект лекции. СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2013.

⁹ Хмелёва А.В., Саньков В.И., Трощанович А.В., Соломатина Е.А. и др. Расследование преступлений, связанных с невыплатой заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат (ст. 145.1 УК РФ) : метод. рекомендации / под ред. А.М. Багмета, А.В. Хмелёвой. М. : Московская академия Следственного комитета РФ, 2017. С. 47.

¹⁰ Кассационное определение СК по уголовным делам Пермского краевого суда от 13 января 2011 г. по делу № 22-б.

¹¹ См., например: Ким Е.П., Киселев Е.А. Порядок действий следователя при рассмотрении сообщений о преступлении, предусмотренном ст. 145.1 УК РФ (невыплата заработной платы, стипендий, пособий и иных выплат) // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып. 3. Ч. II. Юридические науки. Тула : Изд-во ТулГУ, 2016. С. 53–56 ; Сажаев А.М. Некоторые вопросы организации взаимодействия следователей СК РФ с экспертами, экспертными учреждениями, специалистами при расследовании преступлений // Российский следователь. 2017. № 14. С. 10–12 ; Хмелёва А.В. Помощь специалистов в проведении проверки и расследовании невыплаты заработной платы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 1 (39). С. 127–131.

Судебная экспертиза: от прошлого к настоящему*

Хмелёва Алла Владимировна,
директор НИИ криминалистики
Московской академии Следственного
комитета РФ,
кандидат юридических наук
khmeleva.alla@mail.ru

В статье рассматриваются исторические предпосылки закрепленного в УПК РФ института судебной экспертизы, отражены отдельные вопросы генезиса научных взглядов на процессуальное положение судебного эксперта, правовую и гносеологическую сущность судебной экспертизы.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, судебный эксперт, заключение эксперта, оценка заключения эксперта.

The article considers the historical prerequisites of forensic expertise in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, reflects some issues of the genesis of scientific views on the procedural situation of the forensic expert and the gnosological nature of forensic examination.

Keywords: criminal justice, forensic expert, conclusion of forensic expert, evaluation of the expert's conclusion.

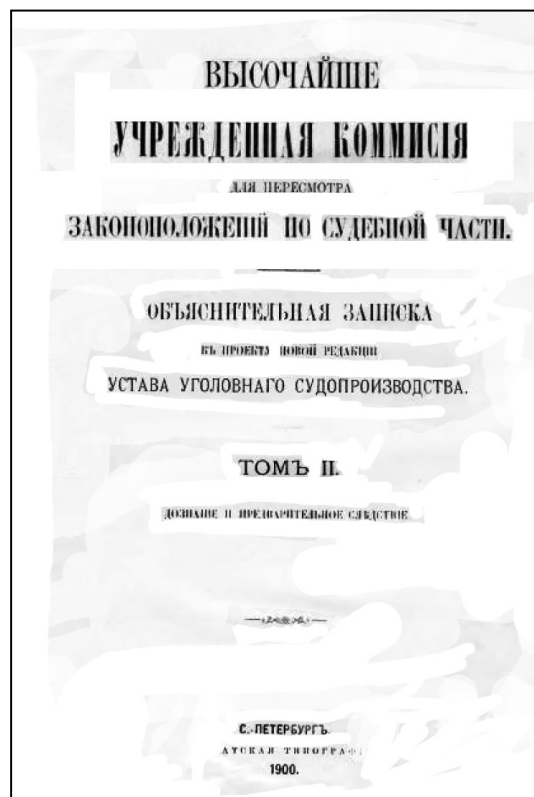
Историческое исследование возникновения, становления и формирования какого-либо правового института всегда способствует уяснению его предназначения и неизменно приводит к параллелям с сегодняшним временем, заставляя задуматься о необходимости совершенствования законодательства, исходя из реальных условий и потребностей практики. С этих позиций представляет интерес процесс становления в России института судебной экспертизы, мощным импульсом к формированию которого послужила Судебная реформа 1860–1864 гг.

Основы процессуальной деятельности судебных экспертов были заложены в период крупных реформ середины XIX в. Так, 29 сентября 1862 г. на основании Высочайше утвержденного мнения Государственного Совета была создана Особая комиссия, которой было поручено изучение практики применения в России «Учреждения судебных следователей» от 8 июня 1860 г., выявление недостатков в деятельности следователей и судов и формулирование предложений по совершенствованию законодательства в этой области. Большое внимание было уделено анализу действующего законодательства в области регулирования отношений, возникающих при назначении и производстве судебных экспертиз, использовании специальных знаний экспертов (сведущих лиц) при расследовании и при рассмотрении дела в суде.

В связи с этим представляют интерес материалы, отражающие особенности научных дискуссий, которыми сопровождалась работа комиссии.

В частности, активно обсуждалось процессуальное положение судебных экспертов. Выказывалось мнение о необходимости считать их «полномочными и исключительными» судьями, которые для разрешения возникших перед следствием вопросов

используют специальные познания, когда суд не должен давать какую-либо оценку высказанным экспертным суждениям или оформленным письменно. Данные позиции отстаивали преимущественно представители итальянской антропологической школы уголовного права.



* Forensic Examination: from the Past to the Present

Khmeleva Alla V., Director of the Research Institute for Criminalistics of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences



Одновременно было высказано иное мнение, которое поддержали большинство членов комиссии: «По своему существу задачи судьи и эксперта различны — так как первый обязан дать категорический ответ на вопрос о виновности, а второй разрешает предложенные ему вопросы только в том случае, когда они перед ним поставлены, и по тем специальным сведениям, которыми он располагает... Без всякого сомнения, экспертиза дает только материал для постановления судебного решения, подлежащий судебной оценке, и потому может быть признана одним из видов доказательств, наряду с показаниями свидетелей, обвиняемых и др.»¹

Известный специалист в области бухгалтерского учета и судебно-бухгалтерской экспертизы С.Ф. Иванов писал: «Эксперт — это нередко единственный ключ в руках правосудия к раскрытию хитроуплетенного преступления в области одного «из лучших изобретений человеческого ума», эксперт — это тот «Сезам, отворись» наших дней, для которого ясны и понятны все замаскированные ходы недобросовестных героев антиобщественных стремлений». С.Ф. Иванов дал развернутое определение судебной экспертизы, под которой понимал исследование в судебном процессе через сведущих лиц таких предметов и явлений, которые не могут быть объяснены при помощи одних только юридических познаний, а требуют использования познаний профессиональных².

При обсуждении правового статуса судебного эксперта ученые учитывали опыт зарубежных стран. Вот что в 1901 г. писал по этому поводу «Журнал Министерства юстиции»: «За последнее время у нас в России выдвинут на очереди вопрос о состязательности на предварительном следствии. Поэтому будет небезполезным познакомиться с некоторыми основными положениями об экспертах по законодательству тех государств, где существует состязательность на предварительном следствии. Эти положения сводятся к следующему: а) выбор эксперта зависит от следственного судьи; б) обвиняемый вправе пригласить своего эксперта, который может не только присутствовать при производстве экспертизы, но и требовать от экспертов, назначенных следственным судьей, разъяснения отдельных обстоятельств; в) если экспертиза произведена до привлечения обвиняемого, то она во всяком случае предъявляется ему (по привлечении его к делу), после чего обвиняемый может выбрать эксперта для представления своих замечаний по поводу произведенного исследования»³.

Интересно, что в проекте Устава уголовного судопроизводства было отмечено: заключение сведущих лиц признается доказательством, если: «1) сделанное наблюдение или испытание объяснено обстоятельно, 2) когда заключение подкреплено научными или практическими основаниями, имеющими значение несомненных истин, 3) когда заключение это согласное с достоверными обстоятельствами дела; 4) когда сведущие люди имеют все качества достоверных свидетелей... При разногласии между собой сведущих людей, необходимо принимать в соображение степень сведений и искусства каждого из них, но в

сомнительных случаях отдавать предпочтение тому мнению, которое более благоприятно для подсудимого»⁴.

С последним положением, с одной стороны, трудно не согласиться, поскольку, согласно ч. 3 ст. 14 УПК РФ, и в наше время все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого. С другой стороны, не следует забывать о правилах оценки доказательств (ст. 88 УПК РФ), предписывающих следователю, дознавателю, прокурору, суду оценивать заключения экспертов с противоположными выводами в соответствии со своим внутренним убеждением с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности — достаточности для разрешения уголовного дела. Очевидно, что наличие нескольких заключений с несовпадающими выводами — основание для назначения повторной экспертизы.

Правовому статусу судебного эксперта были посвящены работы известных советских ученых-криминалистов, в начале XX в. формировавших основы советской криминалистики и учения о судебной экспертизе.

Так, в 1928 г. И.Н. Якимов писал, что сведущие лица, приглашаемые для решения специальных вопросов по уголовному делу, могут быть отнесены к двум категориям: 1) научных экспертов, разрешающих вопросы на основании данных какой-либо науки (врач, химик, техник), и 2) справочных экспертов, дающих опытные сведения, необходимые по делу, из области искусства, ремесла, промысла, занятия (слесарь, товаровед). Различие между той и другой категориями экспертов лежит в самом существе даваемых ими сведений: научные эксперты дают заключение по предъявляемым им вопросам, проводя исследования, а справочные эксперты не разрешают вопросов по существу, а только дают по ним необходимые сведения⁵.

Как мы видим, И.Н. Якимов опирался на мнение Л.Е. Владимирова, который называл сведущих лиц, опирающихся в своих заключениях на опытность в каком-нибудь ремесле, занятии или промысле, «справочными свидетелями», а тех, кто дает заключения, исходя из положений какой-либо науки, «научными судьями»⁶.

Сегодня можно провести аналогию между «научными» и «справочными» экспертами в понимании И.Н. Якимова и процессуальным статусом судебного эксперта и специалиста в соответствии с нормами действующего УПК РФ.

В вопросах о взаимоотношениях судьи и эксперта составители Устава придерживались точки зрения, согласно которой эксперт, в пределах предлагаемых ему вопросов, не должен ориентироваться на взгляды и мнения судьи, руководствуясь исключительно обстоятельствами дела и теми специальными познаниями, которыми он обладает. Суд при этом «не призван влиять на технические методы эксперта, за исключением исполнения специальных предписаний закона о безопасности исследований и соблюдения вопросов этики»⁷.

В центре внимания ученых-процессуалистов и криминалистов еще при зарождении института судебной экспертизы в отечественном уголовном процессе были вопросы оценки заключения эксперта.

Так, выдающийся юрист А.Ф. Кони отмечал: «Если экспертиза произведена и выражена со спокойствием и достоинством истинного знания, если сами эксперты являются настоящими представителями своей специальности, то экспертизу надо принять и прислушаться к ней со вниманием и уважением»⁸.

Известный юрист XIX в. И.Я. Фойницкий предлагал критерии, по которым суд должен оценивать заключение эксперта. Он писал: «Выводы эксперта, как и факты, на основании которых они сделаны, подлежат свободной оценке суда. Проверка экспертизы может основываться на авторитетности самого эксперта, на точности и ясности его экспертизы, подлинности и полноте материала исследования, на согласии между собой нескольких экспертов или нескольких экспертиз по тому же предмету, на согласии экспертизы с материалами дела и т.п.»⁹.

В свою очередь С.Ф. Иванов указывал, какие вопросы следует выяснять при оценке заключения эксперта: «...удовлетворяет ли экспертиза требованиям логического умозаключения; нет ли в фактах, принимаемых экспертом в основу выводов, взаимного противоречия и противоречия с другими фактами; не переходит ли эксперт за границы своей науки, предлагает ли суду научные и технические выводы или высказывает суждения о виновности подсудимого»¹⁰.

Любопытно, что другой известный юрист того времени П. Сергеич в своей статье «Искусство речи на суде» не без юмора предлагал при оценке заключения эксперта иметь в виду, что «эксперты могут быть: сведущие и добросовестные; добросовестные и несведущие; сведущие и недобросовестные; недобросовестные и несведущие»¹¹.

В заключение хотелось бы отметить, что анализ истории российского уголовно-процессуального законодательства, в настоящее время позволяет не только изучить основные направления дискуссий правоведов и сведущих лиц о процессуальном статусе судебного эксперта в разные периоды времени, но и избежать ошибок при реформировании института использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве на современном этапе.

Список литературы

1. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах / Л.Е. Владимиров. Тула, 2000. 464 с.
2. Иванов С.Ф. Бухгалтерская экспертиза в судебной практике. Пособие для юристов и бухгалтеров-экспертов / С.Ф. Иванов. СПб., 1913. 244 с.
3. Объяснительная записка к проекту новой редакции Устава Уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб. : Тип. Сената. 1900. 416 с.
4. Соколова О.А. Использование результатов экспертиз и исследований в раскрытии и расследовании преступлений / О.А. Соколова // Российский следователь. 2015. № 1. С. 5–10.
5. Фойницкий И.Я. Курс уголовного процесса / И.Я. Фойницкий. СПб., 1898. Т. 2. 400 с.
6. Хмельёва А.В. Зарождение института судебной экспертизы / А.В. Хмельёва // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 3 (20). С. 377–380.
7. Хмельёва А.В. Отдельные вопросы назначения судебных экспертиз и оценки заключения экспертов / А.В. Хмельёва // Эксперт-криминалист. 2015. № 2. С. 23–26.
8. Якимов И.Н. Искусство допроса. Практическое пособие для допрашивающих / И.Н. Якимов, П.П. Михеев. М., 1928. 84 с.

¹ Объяснительная записка к проекту новой редакции Устава Уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб. : Тип. Сената, 1900. С. 300.

² Иванов С.Ф. Бухгалтерская экспертиза в судебной практике. Пособие для юристов и бухгалтеров-экспертов. СПб., 1913. С. 3.

³ Там же. С. 14.

⁴ Статья 9 приложения к статье 701 проекта Устава Уголовного судопроизводства 1863 г. (см.: Объяснительная записка... С. 308).

⁵ Якимов И.Н., Михеев П.П. Искусство допроса. Практическое пособие для допрашивающих. М., 1928. С. 18–19.

⁶ См.: Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула : Автограф, 2000. С. 236–239, 299, 455.

⁷ Объяснительная записка... С. 307.

⁸ Кони А.Ф. Судебные речи. СПб., 1905. С. 510.

⁹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного процесса. СПб., 1898. Т. 2. С. 330.

¹⁰ Иванов С.Ф. Указ. соч. С. 59–60.

¹¹ Там же. С. 321.

Особенности правового статуса педагога и психолога как участников уголовного судопроизводства*

Храмцова Василина Васильевна,
ведущий научный сотрудник
научно-исследовательского отдела
тактики и методики расследования преступлений
НИИ криминалистики
Московской академии Следственного комитета РФ,
кандидат юридических наук
vvvmx@yandex.ru

В статье проанализированы особенности правового статуса педагога и психолога в уголовном процессе. Более подробно рассмотрены проблемы необходимости их участия в проведении следственных действий с несовершеннолетними, обоснована целесообразность участия психолога. Предложены законодательное определение понятия психолога, регламентация его прав, обязанностей и ответственность.

Ключевые слова: психолог, педагог, несовершеннолетние, уголовный процесс, следственные действия, иные участники уголовного судопроизводства.

The article analyzes peculiarities of legal status of the teacher and of the psychologist in the criminal process. In more detail the problems of the necessity of their participation in the investigative actions with a minor, the expediency of the participation of a psychologist. The proposed statutory definition of psychologist, its regulation of rights, duties and responsibilities.

Keywords: psychologist, educator, teacher, juvenile, criminal proceedings, investigative actions, other participants in criminal proceedings.

Правовой статус педагога и психолога как участников уголовного судопроизводства в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации до настоящего времени не определен. Более того, законодатель не определил единых правил их участия в досудебном и судебном производстве по уголовным делам, несмотря на то что указывается на необходимость участия педагога или психолога при производстве следственных действий.

Среди ученых-юристов нет единства мнений по вопросу целесообразности использования помощи педагога при проведении следственных действий с несовершеннолетними. Н.И. Гуковская высказывает мнение, что помощь педагога при допросе подростков представляется весьма сомнительной в связи с тем, что наличие посторонних людей при допросе мешает созданию доверительной атмосферы между следователем и несовершеннолетним, сковывает допрашиваемое лицо. Присутствие педагога может смущать подростка, он не хочет показать себя с отрицательной стороны. Для педагога также непривычно участие в допросе. Из этого следует, что участие педагога при производстве допроса зачастую является помехой, а не улучшает психологический контакт с несовершеннолетним обвиняемым¹. По мнению Э.Б. Мельникова, необходимость учета возрастных особенностей психики несовершеннолетних, на-

против, требует участия педагога в их допросе. Его отсутствие может привести к неполноте проведения допроса, а также отразиться на его качестве². Т.В. Исакова развивает данную позицию и отмечает, что «участие в допросе педагога, наладившего контакт с несовершеннолетним подозреваемым, имеет результатом психологическую защиту несовершеннолетнего участника процесса...»³. Некоторые ученые-процессуалисты вообще не разделяют педагога и психолога, рассматривая их как единую процессуальную фигуру⁴, что, с нашей точки зрения, является неверным.

В соответствии с Толковым словарем С.И. Ожегова: педагог — «1. Специалист по педагогике... 2. Специалист, занимающийся преподавательской и воспитательной работой...». Педагогика — «1. ...Наука о воспитании и обучении...»⁵.

Согласно ст. 5 УПК РФ, педагог — педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся. Понятие «психолог» в ст. 5 УПК РФ не раскрывается.

Психология — «многоотраслевая область научного знания, предметом изучения которой являются закономерности психики как особой формы жизнедеятельности человека. Современная психо-

* Peculiarities of the Legal Status of a Teacher and a Psychologist as Criminal Proceedings Participants
Khramtsova Vasilina V., Leading Research Scientist of the Research Department for Crime Investigation Tactics and Methodology of the Research Institute for Criminalistics of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences

логия представляет собой весьма разветвленную систему научных дисциплин, находящихся на разных ступенях формирования, связанных с различными отраслями практики»⁶. Главной задачей психологии как науки является исследование особенностей формирования, развития и проявления психических явлений и процессов⁷.

Мы видим, что специальные знания педагога и психолога имеют разное наполнение. Итак, основные задачи педагога заключаются в воспитании, обучении и образовании, что не требуется при производстве следственных действий с несовершеннолетними. Более целесообразно участие в допросе психолога — специалиста в области изучения общих закономерностей развития и функционирования психики, индивидуально-типологических особенностей ее проявления.

Кроме того, необходимо уточнить — не любого психолога, а специалиста в области подростковой психологии. По нашему мнению, указание в уголовно-процессуальном законодательстве на необходимость участия в следственных действиях педагога является рудиментом советского уголовно-процессуального права. Тогда психология являлась относительно молодой наукой, и возможности подростковой психологии редко применялись в практической деятельности учебных заведений, а также правоохранительных органов.

Тем не менее в некоторых случаях действительно может быть целесообразным участие в допросе несовершеннолетнего (особенно отстающего в психическом развитии) педагога, но не педагога общей образовательной практики, а педагога-дефектолога или специального педагога (сурдопедагог, тифлопедагог, олигофренопедагог т.п.).

Задача психолога или педагога должна состоять не в установлении психологического контакта с несовершеннолетним обвиняемым, как считают многие ученые-процессуалисты⁸. Мы полагаем, что эта задача входит в обязанности следователя. Психолог или иной приглашаемый для производства допроса специалист в случае необходимости может оказать следователю помощь в изучении индивидуальных психологических особенностей личности несовершеннолетнего с целью дальнейшего выбора следователем тактических приемов проведения следственных действий с этим подростком, правильной оценки его показаний, мотивов его поведения. В обязанности психолога, педагога не может входить обеспечение прав и законных интересов подростка, эту обязанность выполняют следователь, защитник и законный представитель.

Предполагаем, что в перспективе имеется необходимость полного отказа от участия в следственных действиях педагога в пользу психолога (специалиста в детской, подростковой психологии), а возможно, психиатра, так как, как правило, среднестатистический педагог, за редкими исключениями, не обладает необходимыми для целей следствия психологическими познаниями. Следственные действия не предполагают ни обучения, ни воспитания.

В настоящий момент исключение педагога из участия в пользу психолога является преждевременным,

так как в некоторых отдаленных регионах потребность в специалистах в области детской психологии не обеспечена в полном объеме.

Представляется интересным опыт Кемеровской области по созданию местными органами власти службы судебных психологов, привлекаемых следственными и судебными органами к участию в уголовном судопроизводстве.

Так, психологи государственной организации образования «Кузбасский региональный центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи “Здоровье и развитие личности”» оказали неоценимую помощь следствию при расследовании следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Кемеровской области уголовного дела в отношении 14-летнего жителя города Мыски, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «в», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство малолетнего, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера).

Руководитель службы судебных психологов (клинический психолог) определила для следователя алгоритм и тактику работы с несовершеннолетним подозреваемым, его семьей. Данное психологическое сопровождение помогло следователю при работе с подростком установить контакт и провести необходимые следственные действия⁹.

Представляется, что педагог и психолог должны быть отнесены к категории иных участников уголовного процесса наряду со специалистом, понятым, переводчиком, экспертом и свидетелем. Кроме того, необходимо дать в ст. 5 УПК РФ законодательное определение понятия «психолога», как специалиста, обладающего научными знаниями в области психологии детей и подростков, владеющего профессиональными практическими навыками общения с ними.

Согласно положениям теории права статус участника в рамках любых правовых отношений состоит из трех элементов: прав, обязанностей и ответственности. По такому же принципу законодатель закрепил в УПК РФ правовой статус участников уголовного судопроизводства.

Исходя из вышеизложенного, полагаем закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве следующие права психолога (педагога):

- 1) знакомиться с материалами уголовного дела, характеризующими несовершеннолетнего лицо;
- 2) провести предварительную беседу с несовершеннолетним перед началом следственного действия с целью установления психологических особенностей его личности;
- 3) представлять следователю предложения по тактике производства следственного действия с участием несовершеннолетнего;
- 4) с разрешения следователя разъяснять несовершеннолетнему существо задаваемых ему вопросов, а также давать комментарии участникам следственного действия по вопросам, относящимся к его компетенции;
- 5) использовать психологические приемы с целью повышения эффективности общения участников



следственного действия и предупреждения негативных проявлений;

б) составлять рисунки, схемы, заключения, справки, которые приобщаются к уголовному делу;

7) знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, и делать заявления и замечания о правильности и полноте сделанных в них записей, которые подлежат занесению в протокол;

8) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права.

Психолог (педагог) не вправе уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а также разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 настоящего Кодекса.

За разглашение данных предварительного расследования психолог (педагог) несет ответственность в соответствии со ст. 310 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Кроме того, по аналогии с законным представителем, полагаем необходимым закрепить в законодательстве положение о том, что психолог (педагог) может быть отстранен от участия в уголовном деле, если имеются основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего, а равно направлены на противодействие следствию. Об этом следователь, дознаватель выносят постановление. В этом случае к участию в уголовном деле допускается другой психолог (педагог).

Литература

1. Байдавлетова Л.Р. Особенности проведения следственных действий со свидетелем несовершеннолетнего возраста / Л.Р. Байдавлетова // Российский следователь. 2017. № 4. С. 12–15.
2. Боков С.Н. Исследование положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации об особенностях судопроизводства по делам несовершеннолетних с точки зрения психологии / С.Н. Боков // Воронежские криминалистические чтения. 2017. № 7 (19). С. 106–112.
3. Гуковская Н.И. Участие третьих лиц в допросе обвиняемого (в порядке обсуждения) / Н.И. Гуковская // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 6. М. : Юрид. лит., 1974. 125 с.
4. Исакова Т.В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук / Т.В. Исакова. М., 2009. 218 с.
5. Крысько В.Г. Психология и педагогика / В.Г. Крысько. СПб. : Питер Пресс, 2007. 272 с.
6. Марковичева Е.В. Проблема совершенствования процессуального статуса несовершеннолетнего потерпевшего в российском уголовном процессе / Е.В. Марковичева // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 1. С. 17–19.
7. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии : учеб. пособие / Э.Б. Мельникова. М. : Дело, 2000. 272 с.
8. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. М. : ЮНОСТЬ, 2003. 754 с.
9. Уголовный процесс : учебник / ред. В.П. Божьева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Высшее образование, 2008. 524 с.
10. Тетюев С.В. Допрос несовершеннолетнего обвиняемого в стадии предварительного расследования: процессуальный аспект : дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Тетюев. Челябинск, 2006. 299 с.
11. Хмельёва А.В. Вопросы законодательного урегулирования использования следователем специальных знаний «сведущих лиц» / А.В. Хмельёва // Российский следователь. 2014. № 11. С. 9–14.
12. Хмельёва А.В. Использование профессиональных знаний специалиста-психолога следователем / А.В. Хмельёва // Библиотека криминалиста. 2015. № 2. С. 293–297.

¹ Гуковская Н.И. Участие третьих лиц в допросе обвиняемого (в порядке обсуждения) // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 6. М. : Юрид. лит., 1974. С. 110–112.

² Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии : учеб. пособие. М. : Дело, 2000. С. 68.

³ Исакова Т.В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 96.

⁴ Тетюев С.В. Допрос несовершеннолетнего обвиняемого в стадии предварительного расследования: процессуальный аспект : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С. 106.

⁵ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 3-е изд., стереотип. М. : АЗЪ, 1995. С. 487.

⁶ Общая психология. Словарь / под ред. А.В. Петровского. М. : ПЕР СЭ, 2005. С. 135.

⁷ Крысько В.Г. Психология и педагогика. СПб. : Питер Пресс, 2007. С. 6–7.

⁸ Николук В.В. Особенности предварительного расследования уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних // Уголовный процесс : учебник / под ред. В.П. Божьева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 450 ; Нека Л.И. Предварительное расследование по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. М., 2003. С. 670.

⁹ В Кемеровской области удалось получить неопровержимые доказательства причастности подростка к убийству ребенка благодаря тесному взаимодействию с психологической службой, созданной местными органами власти // Официальный сайт ГСУ СК России по Кемеровской области. URL: <http://kuzbass.sledcom.ru/news/item/1061233> (дата обращения: 05.06.2017).

КОНФЕРЕНЦИИ. НАШ ДАЙДЖЕСТ

ПРЕСС-РЕЛИЗ

XIII международной научно-практической конференции «Криминалистика и судебная экспертология: наука, обучение, практика» (г. Паланга, Литовская Республика)

14–16 сентября 2017 г. в г. Паланга прошла традиционная и уже XIII международная научно-практическая конференция «Криминалистика и судебная экспертология: наука, обучение, практика», организаторами которой выступили: Литовское криминалистическое общество, Литовский центр судебной экспертизы и Литовский институт права.

Участниками конференции стали свыше 100 ученых и специалистов из Азербайджана, Беларуси, Венгрии, Греции, Италии, Испании, Латвии, Литвы, Польши, России, Словакии, Словении, США, Украины, Чехии, Эстонии. Самые многочисленные делегации представляли ближайших соседей Литвы, а именно — Польшу, Россию, Беларусь и Украину. Впервые на конференцию прибыли представители из Испании и США.

Рабочими языками конференции были: литовский, английский и русский (обеспечивался синхронный перевод). По отзывам участников из 16 стран, конференция прошла успешно. Были заслушаны 55 докладов¹, которые сопровождалась интересными дискуссиями.

В изданный к началу конференцией двухтомный сборник научных статей вошли 77 текстов на литовском, английском, польском и русском языках². Преимущественно это были развернутые версии докладов, представленных участниками, но также и статьи тех специалистов, кто по каким-либо причинам не смог приехать на конференцию. В ставшую традиционной рубрику сборника «Выдающиеся криминалисты» была помещена биографическая статья о докторе юридических наук, профессоре, заслуженном деятеле науки Российской Федерации Надежде Павловне Майлис, которая также является почетным членом Литовского криминалистического общества.

Открытие конференции прошло в Палангском курхаусе.

Перед ее началом участникам было представлено слайд-шоу из фотографий с предыдущих 12 симпозиумов. В создание хорошего настроения у гостей конференции внесли свой вклад молодые музыканты, которые исполнили ряд классических и современных произведений.

После вступительного слова председателя оргкомитета доц. др. Габриеле Юодкайте-Гранскене с поздравлениями участников конференции выступили специально приглашенные гости, в том числе заместитель Генерального прокурора Литовской

Республики Маргарита Шнютите-Даугене и другие официальные лица.

Во время открытия конференции было объявлено, что следующая — 14 Конгресс «Криминалистика и судебная экспертология: наука, обучение, практика» пройдет 13–15 сентября 2018 г. в Одессе (Украина).

Учитывая значительное количество участников (представляющих каждый раз около полутора десятка стран) на организуемых Литовским криминалистическим обществом конференциях «Криминалистика и судебная экспертология: наука, обучение, практика», их научный уровень и высокий уровень международного сотрудничества, Совет Литовского криминалистического общества принял решение с 2018 года проводить не конференцию, а Конгресс. Тем самым подчеркивается значение этого мероприятия для европейского криминалистического научного сообщества и его влияние на практическую деятельность по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений.

Заместитель председателя Совета Литовского криминалистического общества проф. Снегуоле Матулене передала флаг Конгресса в руки представителей Национального университета «Одесская юридическая академия» д.ю.н., проф. Валерия Тищенко и к.ю.н., доц. Олеси Ващук.

Во время первой сессии были заслушаны выступления представителей академической науки, а также прокуратуры и Верховного Суда Литовской Республики.

С докладом «Интегративная функция криминалистики и ее роль в реализации стратегических задач противодействия преступности в современных условиях» выступил проф. Валерий Шепитько (Украина). Судья Верховного Суда Литовской Республики проф. Рима Ажубалите выступила с докладом на тему «Оценка специальных знаний в процессе доказывания: судебная практика Литвы». Доклад проф. Татьяны Аверьяновой (Россия) «Заключение эксперта как специфическое доказательство» был в определенной степени созвучным с предыдущим выступлением и связывал прикладные проблемы использования специальных знаний в практической деятельности прокуратуры и судов с научными изысканиями. Прокурор Клайпедской окружной прокуратуры Айварас Велутис (Литва) остановился на проблемах экспертных исследований в досудебном расследовании



с позиций прокурора. Завершил первую сессию доц. др. Марек Фрыштак (соавтор — проф. Вера Калводова, Чехия) докладом о европейском и национальном законодательстве в борьбе с терроризмом.

Во время второй сессии были заслушаны 11 докладов, которые касались проблем создания единого криминалистического пространства и международного сотрудничества в борьбе с преступностью.

Это были доклады к.ю.н., доц. С. Кушниренко (соавтор — доц. к.ю.н. В. Пристансков) из Санкт-Петербурга о международном сотрудничестве в области совместных расследований и концептуальный доклад д.ю.н., проф. Е. Смахтина «Уточнение содержания закономерностей, входящих в предмет криминалистики: объединяющий фактор или иллюзия?». О проведенном научном исследовании, посвященном перспективам развития криминалистики, рассказал проф. В. Курапка (соавторы — проф. С. Матулене, проф. Г. Малевски и проф. Э. Билявичюте). Свои доклады также представили: к.ю.н., доц. Б. Алиев (Азербайджан), Я. Провазник (Чехия), к.ю.н., доц. Е. Хаткевич (Беларусь), к.ю.н., доц. И. Лаврентьева (Россия), др. М. Шепитько (Украина), Д. Чеп (соавторы — К. Хлавачкова, К. Кандова, Чехия), М. Грегорович (Польша) и другие специалисты.

Во время третьей сессии были заслушаны 13 докладов по вопросам, связанным с тактикой, методикой и стратегией расследования преступлений.

Проблемы использования негласных следственных действий в украинском уголовном процессе были озвучены в выступлениях проф. В. Тищенко, проф. И. Горы, проф. В. Колесника. Вопросы, касающиеся «специального свидетеля», рассматривались в докладе проф. Р. Бурды (Литва), а специфические черты допроса на месте происшествия — в выступлении проф. Й. Метенко (Словакия). Др. М. Лаца из Словакии говорил о специфике конфронтации как метода криминалистической тактики. В докладе проф. И. Макаренко (соавтор — Д. Вилданов, Россия) поднимались проблемы расследования преступлений несовершеннолетних. В выступлениях доц. др. М. Грушаковой (Чехия), д.ю.н. Е. Ивановой (соавтор — к.ю.н., доц. Т. Соколова, Россия), Й. Кочур (соавтор — проф. М. Лесьняк, Польша), Э. Наркевича (Латвия), А. Ханько (Польша) рассматривались отдельные аспекты расследования преступлений.

Четвертая сессия была посвящена преимущественно общим проблемам использования специальных знаний и экспертным исследованиям в процессе доказывания. Доклад о психологических особенностях судебно-экспертной деятельности представила д.ю.н., проф. Н. Майлис (Россия). С интересом был выслушан доклад проф. Ю. Вуйцикевича (соавтор — проф. В. Квятковска-Вуйцикевич, Польша) о мегазаключении эксперта. Во время этой сессии были сделаны 10 докладов, в том числе к.ю.н., доц. О. Дьяконовой (соавтор — к.ю.н., доц. А. Семикаленова, Россия), А. Найда (Россия), И. Соколовска (Латвия), А. Хох (Беларусь), к.ю.н., доц. С. Рыбак (соавтор — Д. Романюк, Беларусь), В. Бригманис (Латвия), к.т.н., доц. С. Нефедов (Беларусь).

Пятую сессию открыл д.ю.н., проф. И. Комаров (Россия) с докладом «Криминалистическая дидактика: прошлое, современное состояние и перспективы

развития». Этой же проблематике были посвящены доклады доц. др. Я. Юшкявичюте (соавтор — Р. Ижганайте, Литва), доц. др. Ж. Навицкене (Литва), доц. др. Э. Крутовой (соавтор — В. Зукуле, Латвия). Доклад доц. к.ю.н. В. Кирвеля был посвящен фальсификации следов пальцев рук.

Во время шестой сессии обсуждались современные возможности экспертных исследований; в первую очередь — технические экспертизы. Блок выступлений был посвящен различным аспектам железнодорожной экспертизы — доклады украинских специалистов: к.ю.н., доц. Я. Болжеларский, к.ю.н., доц. А. Милянчик (соавторы — А. Батих и О. Ковальчук), А. Кузишин (соавтор — А. Батих), к.ю.н., доц. П. Грицишин. На этой сессии также выступили представительницы Беларуси — Н. Шакель и А. Макас.

На завершающей сессии прозвучали 10 докладов, которые касались современной практики и возможности судебной экспертизы.

Первый доклад, посвященный исследованиям с применением полиграфа, сделала О. Стевенсон (соавтор — Б. Уайт, США). Эта проблематика рассматривалась в докладах украинских исследователей И. Усикова и д.ю.н., проф. А. Мотляха, а также к.ю.н., доц. О. Ващук. Ряд докладов были посвящены различным аспектам исследования письма. Среди них были доклады ученых из Италии — проф. др. Ф. Церотто и проф. др. Г. Мацца, а также выступления проф. др. П. Кипоураса (Греция), проф. М. Лесняка, проф. Т. Видлы и О. Рыбак (Польша), Я. Никулина (Россия). Вопросам технического обеспечения экспертизы документов посвятила свое выступление О. Бочарова (Беларусь). О психологической экспертизе говорил В. Шаповалов, о взаимодействии психолога и психиатра — д.ю.н., проф. А. Метелев из Украины.

На конференции был озвучен и подписан **Палангский Меморандум о необходимости содействия криминалистическим сообществам в первую очередь негосударственными (общественными) организациями в создании единого европейского криминалистического пространства.**

Инициаторами подписания Меморандума выступили Литовское криминалистическое общество, Польское криминалистическое общество и Международный конгресс криминалистов. Одним из основных пунктов Меморандума стал вопрос создания Европейской федерации национальных криминалистических обществ (ассоциаций). Меморандум призывает — в каждой стране, где нет общенационального союза (общества, ассоциации) криминалистов, создать рабочую группу, которая могла бы участвовать совместно с инициаторами Меморандума, национальными ассоциациями других стран и другими национальными группами в разработке необходимых для создания Федерации документов.

*Информация подготовлена
проф. др. Г. Малевски, проф. др. С. Матулене*

¹ Во время конференции были размещены шесть стендовых докладов.

² См.: XIII. Kriminalistika ir teismo ekspertologija: mokslas, studijos, praktika. I–II daly. Vilnius, 2017.

ПРЕСС-РЕЛИЗ

Международного научного форума «Ситуационный подход в юридической науке и практике», посвященного 15-летию научной школы криминалистической ситуалогии Балтийского федерального университета им. И. Канта (г. Калининград, Российская Федерация)

20–22 октября 2017 г. в БФУ им. И. Канта состоялся Международный научный форум, в рамках которого были проведены следующие мероприятия:

1. Международная научно-практическая конференция «Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития».

2. Всероссийская научно-практическая конференция «Противодействие терроризму и экстремизму: ситуационный подход».

3. Молодежная дискуссионная площадка «Профилактика экстремизма в молодежной среде».

4. Образовательный интерактивный тренинг для преподавателей «Ситуационное моделирование в преподавании юридических дисциплин».

В работе Форума приняли участие 130 исследователей и юристов-практиков из 17 регионов Российской Федерации, а также из Литовской Республики, Республики Польша, Республики Беларусь, Республики Казахстан и США, среди которых были представители 25 вузов, сотрудники правоохранительных и иных государственных органов, аспиранты и студенты.

Форум открыла основатель научной школы криминалистической ситуалогии, заведующая кафедрой уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики БФУ им. И. Канта, заслуженный работник высшей школы РФ, вице-президент Международного конгресса криминалистов, доктор юридических наук, профессор **Татьяна Станиславовна Волчек**. В своем докладе она осветила особенности развития и современное состояние криминалистической ситуалогии как частного учения криминалистики, отметила его прикладное значение и обозначила перспективы развития.

На пленарном заседании с интересными и познавательными докладами выступили: профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова доктор юридических наук, профессор **И.М. Комаров**, профессор Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия доктор юридических наук, профессор **С.А. Ялышев**, профессор Российского химико-технологического университета им. Д.И. Менделеева доктор юридических наук, профессор **А.М. Кустов**, профессор Кубанского государственного

аграрного университета доктор юридических наук, профессор **Ю.П. Гармаев**, заведующая кафедрой криминалистики Саратовской государственной юридической академии доктор юридических наук **Л.Г. Шапиро**, директор Института права Башкирского госуниверситета доктор юридических наук, профессор **И.А. Макаренко** и другие. Доклады были посвящены современным возможностям ситуационного подхода и особенностям его применения в юридической науке и практике.

Во второй половине дня в рамках Форума были рассмотрены проблемы противодействия терроризму и экстремизму с позиций ситуационного подхода. Основными докладчиками выступили: заведующая кафедрой уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики БФУ им. И. Канта **Т.С. Волчек**, начальник отдела Центра по противодействию экстремизму в УМВД России по Калининградской области подполковник полиции **А.В. Загоскин**, ведущий консультант отдела обеспечения деятельности Антитеррористической комиссии (аппарата АТК) Управления по взаимодействию с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти Правительства Калининградской области **П.В. Наглис**, начальник пресс-службы Управления Росгвардии по Калининградской области **Н.Н. Соколов**, начальник отдела уголовного розыска УМВД России по г. Калининграду **А.В. Васильев**, профессор Средне-Волжского филиала Всероссийского университета юстиции доктор юридических наук **Н.А. Подольный**, профессор БФУ им. И. Канта доктор юридических наук, профессор **Е.Н. Холопова**. Рассматривались проблемы правового регулирования оперативно-разыскной деятельности в сфере противодействия экстремизму, технологии вовлечения молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность, способы распознавания личности преступника-экстремиста в сети Интернет, современное состояние профилактики экстремизма в Калининградской области (с учетом геополитического положения региона) и др.

Доктор права Вроцлавского университета **Рафал Чесла** и магистр права **Тадеуш Юхневич** (Республика Польша) поделились опытом обеспечения безопасности массовых спортивных мероприятий; были затронуты вопросы взаимодействия право-



охранительных органов Польши и России по предупреждению преступлений экстремистской и террористической направленности в рамках проведения планируемого чемпионата мира по футболу. Польские ученые предложили объединить усилия по организации передвижения через государственную границу РФ и ЕС в рамках чемпионата мира по футболу за счет повышения эффективности распознавания лиц, склонных к совершению преступлений экстремистской и террористической направленности.

Также во второй день работа Форума шла по секциям, заседания которых были организованы в научно-технологическом парке «Фабрика».

Модераторами дискуссионной площадки «Теоретико-методологические основы ситуационного подхода» выступили профессор кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия доктор юридических наук, профессор **С.А. Ялышев** и заместитель начальника Барнаульского юридического института МВД России по учебной работе доктор юридических наук, профессор **Д.В. Ким**. Наибольший интерес вызвали доклады: заведующего кафедрой криминалистики Национального исследовательского Томского государственного университета доктора юридических наук **А.С. Князькова**, профессора Средне-Волжского филиала Всероссийского университета юстиции доктора юридических наук **Н.А. Подольного**, профессора Удмуртского государственного университета доктора юридических наук, профессора **А.М. Каминского**.

Модераторами дискуссионной площадки «Особенности применения ситуационного подхода» стали заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Алтайского государственного университета доктор юридических наук, профессор **С.И. Давыдов** и профессор Кубанского государственного аграрного университета доктор юридических наук, профессор **Ю.П. Гармаев**. Активно обсуждались доклады: доктора юридических наук, доцента Башкирского государственного университета

Ф.Г. Аминова, кандидата юридических наук, доцента Алтайского государственного университета **А.Е. Хорошевой**. О развитии криминалистической ситуалогии за рубежом рассказали доктор юридических наук, профессор, директор НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза **Талгат Ханов** (Республика Казахстан) и кандидат юридических наук, доцент Гродненского государственного университета им. Янки Купалы **Владимир Соркин** (Республика Беларусь). Инновациям в криминалистике посвятил выступление кандидат юридических наук, ст. преподаватель Уральского государственного юридического университета **Д.В. Бахтеев**, рассказав о применении нейросетей в криминалистике и перспективах создания «искусственного помощника» следователя.

В ходе работы Форума прозвучало более 50 докладов.

По результатам научной дискуссии опубликованы сборники научных статей:

1. Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию научной школы криминалистической ситуалогии БФУ им. И. Канта / под ред. Т.С. Волчецкой. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2017. 292 с.

2. Ситуационный подход в решении современных проблем противодействия терроризму и экстремизму: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Противодействие терроризму и экстремизму: ситуационный подход (в условиях организации и проведения крупных спортивных мероприятий, с учетом геополитического положения региона) / под ред. Т.С. Волчецкой. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2017. 226 с.

Информация подготовлена кандидатом юридических наук
Н.А. Ренер

Международная научная конференция — VII Симпозиум Польского криминалистического общества «Криминалистика — во-первых, образование...» (Республика Польша, г. Варшава, 18 мая 2018 г.)

Приглашаем принять участие в **Международной научной конференции — VII Симпозиуме Польского криминалистического общества «Криминалистика — во-первых, образование...»**. Конференция станет важным элементом мероприятий, посвященных 45-летию Польского криминалистического общества, которое объединяет в своих рядах наиболее известных представителей польской криминалистической науки и практики, а в последние годы также представителей некоторых зарубежных стран.

Организатор конференции: Польское криминалистическое общество.

Соорганизаторы конференции: Центр судебных наук Варшавского университета и кафедра криминалистики Факультета права и администрации Варшавского университета.

Партнеры конференции: Литовское криминалистическое общество, Институт криминалистики Польского криминалистического общества.

Организационный комитет конференции: габил. др., проф. Высшей банковской школы в Гданьске Мечислав Гоц (Польша) — председатель; габил. др., проф. Варшавского университета Тадеуш Томашевски (Польша) — вице-председатель; габил. др., проф. Варшавского университета Петр Гирдвойнь (Польша); проф., др. Гендрик Малевски (Университет им. Миколаша Ромериса, г. Вильнюс, Литва); др. Александра Тухольска-Ленарт (Польское криминалистическое общество); инж. Марек Мирон (Польское криминалистическое общество).

Основной целью конференции является фокусировка внимания на потребности углубления изучения криминалистики юристами, субъектами расследования и судебного разбирательства, а также иными лицами, задействованными в обеспечении этого процесса. Конференция призвана способствовать пропаганде различных современных форм криминалистического обучения, развитию инновационных и интерактивных методов обучения и повышения квалификации в области криминалистики, а также распространению достижений криминалистики и использованию иностранного положительного опыта.

Тематика конференции:

1. Вузовский уровень криминалистического образования (инновационные формы и методы обучения, учебные программы по криминалистике, новые направления, связанные с криминалистическим образованием).

2. Формы и методы повышения квалификации в области криминалистики (обучение экспертов, судей и прокуроров).

3. Международное сотрудничество в обучении и повышении квалификации в сфере криминалистической деятельности (рабочие группы ENFSI, международные конференции, международный обмен).

Порядок проведения конференции: планируются пленарные и стендовая сессии. Научный комитет конференции будет оценивать содержание и уровень представленных докладов в целях отбора тех, что наиболее соответствуют тематике конференции.

Представленные на конференцию доклады, после получения положительных рецензий, будут опубликованы в коллективной монографии. Организаторы приложат все усилия, чтобы эта монография вышла в свет до начала конференции. Авторы опубликованных докладов получают по одному экземпляру монографии.

Место и время проведения конференции: открытие конференции состоится 18 мая 2018 г. в Зале Старой Библиотеки Варшавского университета по адресу: г. Варшава, ул. Krakowskie Przedmieście, 26/28.

Официальными языками конференции будут польский, английский и русский. Организаторы обеспечат синхронный перевод на эти языки.

За участие в конференции и публикацию представленных материалов предусмотрено внесение организационных взносов.

Регистрация участников:

• заполненную анкету на участие в конференции в форме приложения к эл. письму следует выслать на e-mail: ptk@kryminalistyka.pl;

• условием регистрации является оплата регистрационного взноса;

• по требованию участника организаторы конференции высылают на его имя подтверждение о его регистрации.

Основные даты:

• до 1 марта 2018 г. следует направить подготовленную по требованиям редколлегии статью для публикации в коллективной монографии;

• до 15 апреля 2018 г. следует направить анкету участника конференции;

• до 15 апреля 2018 г. следует внести регистрационный взнос (основной срок);

• до 10 мая 2018 г. принимаются заявки на участие в конференции без доклада (после 15 апреля 2018 г. регистрационный взнос увеличивается).

За подробной информацией по всем вопросам следует обращаться в Организационный комитет: г. Варшава, 00-018, ул. Zgoda, 11/300; тел. +48 22 692 43 85; +48 796 911 300; факс +48 22 827 01 60; e-mail: ptk@kryminalistyka.pl

Организационный комитет

XVIII Вроцлавский симпозиум по вопросам исследования письма (Республика Польша, г. Вроцлав, 6–8 июня 2018 г.)

Кафедра криминалистики Факультета права, управления и экономики Вроцлавского университета приглашает на традиционную научную международную конференцию, посвященную проблематике исследования документов, — «XVIII Вроцлавский симпозиум по вопросам исследования письма».

Вроцлавский симпозиум — одно из немногочисленных научных мероприятий такого рода в Европе, которое регулярно проходит каждые два года, начиная с 80-х годов прошлого века.

Тематика XVIII симпозиума:

1. Новейшие направления комплексных исследований документов.
2. Практика и тенденции развития технического исследования документов.
3. Актуальная проблематика экспертизы и новые методы исследования документов.
4. Современные тенденции развития исследований письменной речи и почерка.
5. Графология и автороведческая (лингвистическая) экспертиза.
6. Психология и патология письма.
7. Исследование полных и сокращенных подписей.
8. Исследование завещаний.
9. Изменения в уголовно-процессуальном кодексе Польши и их влияние на заключение эксперта.
10. Проблемы квалификации экспертов.
11. Защита документов и способы верификации их аутентичности.

В симпозиуме примут участие известные ученые, представляющие ведущие польские университеты, а также эксперты и специалисты научно-исследовательских учреждений, в том числе из Института судебных экспертиз им. Яна Зэна в Кракове, Центральной криминалистической лаборатории — Ис-

следовательского института Главного управления полиции в Варшаве, Польского криминалистического общества, эксперты из криминалистических лабораторий воеводских управлений полиции, Польского Национального Банка, Польской Фабрики Ценных Бумаг в Варшаве, криминалистических лабораторий Таможенного управления, Налоговой палаты, управлений налогового контроля и др.

Как и в прошлые годы, ожидается участие специалистов в области исследования документов из таких стран, как: Австрия, Аргентина, Беларусь, Бразилия, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Израиль, Индия, Испания, Италия, Казахстан, Латвия, Литва, Мексика, Россия, Румыния, Словакия, США, Швейцария, Чехия.

Приглашаются представители родственных криминалистике дисциплин, в частности уголовного процесса, гражданского процесса, криминологии, психологии, психиатрии, а также химии и физики.

В симпозиуме примут участие представители юридических профессий — судьи, прокуроры, адвокаты, юрисконсульты и нотариусы.

Состоится выставка книг (польских и иностранных), посвященных криминалистике и родственным наукам, а также выставка специального оборудования, предназначенного для исследования документов.

За подробной информацией по всем вопросам следует обращаться в Организационный комитет: +48 606 940 835; +48 71 375 24 02; e-mail: tadeusz.juchniewicz@uwr.edu.pl ; rafal.ciesla@uwr.edu.pl ; kk@uwr.edu.pl

Информация также доступна на сайте: www.wsbp.uni.wroc.pl

Организационный комитет